

№2(4) | май | 2010

Известия Русского Севера

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

**ДОРОГИЕ ФРОНТОВИКИ,
ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА, ДЕТИ ВОЙНЫ!**

**Примите от редакции журнала
«Известия Русского Севера» земной
поклон за нашу Победу!**

65 лет мы отмечаем

**День Победы, как один из главных
праздников нашей страны и благода-
рим ветеранов за то, что вы спасли
мир от коричневой чумы.**

**Здоровья Вам и вашим семьям,
родным и близким людям!**

Счастья и мира!

В канун праздника общество «Норд» сделало подарок всем жителям Архангельска и области – издало две книги о Великой Отечественной войне. Авторы – известные историки-краеведы Евгений Иванович Овсянкин и Александр Александрович Тунгусов. В книге Е.И. Овсянкина «Когда Родина в опасности» рассказывается о малоизвестных эпизодах военных лет – ликвидации двух групп вражеских диверсантов-разведчиков в нашей области, о почти неисследованной странице истории – работе военных училищ в годы войны на Севере, неизвестные ранее сведения о бесстрашном летчике Георгии Костылеве, снайпере Розе Шаниной.

Фронтвик, журналист, краевед А.А. Тунгусов много лет собирал материал о подвиге артиллеристов Заполярья в годы войны. В новой книге «Герои Западной Лицы» автор рассказывает о героических событиях сентября 1941 года у р. Западная Лица, где шли ожесточенные бои за Мурманск и ещё раз показывает, что подвиг наших солдат-победителей бессмертен.

С. Ключев

**ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО
СЕВЕРА
№2(4) май 2010**

**культурно-просветительный
научно-популярный журнал
выходит четыре раза в год**

Учредитель: Добровольное
культурно-просветительное общество
«Норд»

Издатель: ЧП Ключев С.Ю.

Совет журнала:

КЛЮЧЕВ Сергей
Юлиевич - *главный редактор
журнала, председатель культурно-
просветительного общества "Норд"*

ГОРБУНОВ Александр
Валентинович - *методист кафедры
теории и методики предмета
ГОУ "АО ИППК РО"*

КУДРЯШОВ Юрий
Владимирович - *доктор
исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАЕН*

ЛИЧУТИН Артем
Вячеславович - *кандидат философи-
ческих наук, редактор раздела «Экономи-
ка» ежегодника «Итоги»*

ОВСЯНКИН Евгений
Иванович - *писатель-историк,
Почетный доктор ПГУ
имени М.В. Ломоносова, почетный
гражданин городов Архангельска и
Шенкурска*

РЕПНЕВСКИЙ Андрей
Викторович - *доктор исторических
наук, профессор ПГУ
имени М.В. Ломоносова*

ШУБИН Сергей
Иванович - *доктор исторических
наук, профессор ПГУ
имени М.В. Ломоносова*

Содержание

Адрес редакции: 163000 г. Архангельск, ул. Поморская, д.34. E-mail: oookira@atnet.ru
По вопросам рекламы обращаться по телефону 655-191

Компьютерная верстка: Маряев А.С. Корректор: Пудышева Е.Г.

Журналист: Вихрев Илья Витальевич. Фото в журнале: И. Вихрев, С. Ключев, И. Иванов

Фото на первой и четвертой страницах обложки Ключева С.Ю. На первой странице обложки: город Архангельск, 9 мая 2009 г.

по надзору в сфере связи информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу

Журнал зарегистрирован Управлением федеральной службы

Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ООО «КИРА» 163000 г. Архангельск, ул. Поморская, д.34

Заказ № 21. Подписано к печати 25.01.2010. Тираж 3000. Цена договорная.

Вести краеведения

К юбилею Н. М. Сибирцева / Новинки краеведческой литературы / Новое в облике города / Слово Федора Абрамова / Лешуконцы в Трескоде / Короткой строкой / Как это было... / 3-8

Страницы истории

Адмиралы парусного военно-морского флота (Л. Санников) 9
Архангельское пулеметное училище (Т. Рямова) 12

Памятники

Ольга Епифанова: Я поверила, что в старину наши предки умели находить особые места для строительства домов (С. Ключев, И. Вихрев) 13

К 65-летию Великой Победы

«Как хочется, чтобы скорее кончилась война» (С. Доморощеннов) 18
Памяти Героев Беломорья (А. Шаларев, Северодвинск) 22
"Архбум": трудный путь к Победе (А. Филатов, Новодвинск.) 23
Историко-родословное общество подводит итоги 26

К юбилею М. В. Ломоносова (1711-2011)

М. В. Ломоносов – путешественник (А. Кондрескул) 27
Печальные свидетельства Первой Мировой (Н. Матафанов) 30

Поиски и находки

Документы архива о полярном капитане А.Кучине (Т. Санакина) .. 31

Архангельский пантеон

Городской глава достоин памяти архангелогородцев (С.Ю. Ключев) 35

Люди земли Поморской

Судьба (И. Иванов) 37

Соседи по Арктике

«Норвеги» глазами поморов Русского Севера вчера и сегодня (А. Репневский) 40
На катере в Норвегию (С. Монахова) 44

Наша Премия

"Чаша раздумий" (С. Ключев) 47

Наши рецензии

Л.Д. Попова «Зодчество Архангельска: художественный стиль, образ, традиция» (М. Уваров) 49
Архангельские журналисты. XX век (Г. Чухчина) 50

Общество и власть

Большая архангельская медицина (М. Шрага) 51
Ломоносовски фонд информирует (И. Вихрев) 53

Поморские рецепты

Кулинарные рецепты от поморов 54

Кроссворд

Кроссворд «Северный дом» (Т. Коробских) 55

Маленькие истории

Монетный двор в г. Архангельске (Н. Шумилов) 56

Рукопись публикуется в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Материалы без подписи принадлежат редакции

*С докладом выступает
Л. А. Варфоломеев*

К ЮБИЛЕЮ Н. М. СИБИРЦЕВА

В феврале в областной библиотеке им. Н. А. Добролюбова состоялось заседание Архангельского центра Русского географического общества и Архангельского отделения общества почвоведов, приуроченное к 150-летию русского ученого-почвоведателя Николая Михайловича Сибирцева.

На заседании прозвучали доклады, посвященные огромному вкладу ученого в науку. Действительный член Русского географического общества Лев Александрович Варфоломеев в своем выступлении отметил роль семьи Сибирцевых,

которая дала целую плеяду выдающихся ученых. Также он указал на связь Николая Михайловича с Русским Севером и на необходимость увековечения памяти об ученом. Председатель оргкомитета Сибирцевских чтений доктор геолого-минералогических наук Киселев Георгий Петрович проинформировал собравшихся, что VIII Сибирцевские чтения по теме «Генезис, география и классификация почвенных ресурсов» запланированы на 14 — 16 сентября в Архангельске. Для интересующихся - еще не поздно подавать заявки на участие в чтениях.

НОВИНКИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Начало 2010 года ознаменовалось выходом нескольких краеведческих изданий. Презентации книжных новинок местных авторов было посвящено заседание литературного клуба «Книгочей».

Главный редактор литературно-художественного журнала «Двина» Михаил Константинович Попов представил свою книгу прозы «Посох уходящего странника». Некоторые произведения, которые включены в эту книгу, уже публиковались, другие печатаются впервые.

Исторический очерк «Цилемский скит» Анатолия Васильевича Новикова посвящен истории Цилемского старообрядческого скита. По словам автора, это был самый скрытый и труднодоступный старообрядческий монастырь в Мезенском уезде Архангельской губернии. В книге широко использованы новые архивные материалы.

Валерий Васильевич и Наталья Борисовна Лисниченко презентовали свою новую книгу «Поморская мозаика». Эту мозаику авторы собрали из малоизвестных страниц истории Поморья, из собственных взглядов на факты истории нашего края.

*А. В. Новиков ставит
автограф на свою книгу*

НОВОЕ В ОБЛИКЕ ГОРОДА

Слушание ведут Кожин А.Е., Резвый О.П., Широкий В.А.

Определено место установки стелы в честь присвоения Архангельску звания «Город воинской славы». Быть ей на пересечении ул. Карла Маркса и наб. Северной Двины.

Накануне этого решения в рамках депутатских и общественных слушаний состоялось обсуждение различных вариантов мест установки стелы. Городской комитет коммунистической партии выступил за площадь 60-летия Октября перед железнодорожным вокзалом, общество «Норд» и ВООПик - за площадь перед АГКЦ, художественный руководитель Дома офицеров Добронравов Игорь Львович предложил установить стелу на площади Ленина вместо одноименного памятника, за утвержденное место выступали ветеранские организации, звучали и другие варианты. По словам Евгения Александровича Бастрыкина, в соответствии с федеральным законом место для памятника должно быть доступно для посещения горожанами и проведения массовых мероприятий.

Кроме вопроса о стеле, на общественные слушания также было вынесено обсуждение мест установки танка ИС-3 и подводной лодки. Уже известно, что танк будет стоять на перекрестке ул. Галушина и Московского пр. Что касается подводной лодки, то пока непонятно, какую именно субмарину дадут городу, но ясно, что место ей на набережной. Почетный гражданин города Архангельска и почетный член общества "Норд" Геннадий Павлович Попов высказал мысль, что ее надо поставить у училища им. Воронина. Евгений Иванович Барашков предложил установить списанную АПЛ "Акула" и сделать в ней музей холодной войны.

ЛЕШУКОНЦЫ В "ТРЕСКОЕДЕ"

Накануне Вербного воскресенья в ресторане «Трескоед» прошел мастер-класс по приготовлению традиционных пасхальных кушаний – кулича и пасхи. Секреты поморского кулинарного творчества продемонстрировали знатоки северной кухни Мария Владимировна Пономарева и работник «Трескоеда» Екатерина Осипенко.

Присутствовавшие на мастер-классе (среди которых были и норвежские гости из «Поморского братства», с которым сотрудничает «Трескоед») смогли по достоинству оценить поморские яства и напитки. Заслужили похвалу фирменные блюда «Трескоеда» - например, запеченная в фольге семга с кунжутом. Пока гости трапезничали, слух их радовали старинные лешуконские обрядовые песни в исполнении фольклорного коллектива «Княжица». Многие записали рецепты праздничных блюд – будет чем порадовать родных и друзей.

В нынешнем году «трескоеды» отправятся в город побратим Варде на Поморский фестиваль, где представят блюда архангельской кухни. Ранее ресторатор Светлана Савицкая побывала в этом норвежском городе, где участвовала в мастер-классе по рыбе и морепродуктам. Теперь архангелогородцы познакомят северных соседей с поморским кулинарным творчеством.

Мастер-класс по приготовлению пасхального кулича

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

8 мая 2010 года горожане увидели отреставрированный памятник жителям Первой соломбальской деревни, не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной войны. Усилиями руководителя музея Соломбальского дома детского творчества Татьяны Александровны Кузнецовой и ребят из ее краеведческого кружка были установлены новые фамилии жителей деревни. Теперь они занесены на стеллу. Так из поколения в поколение, от взрослых - детям, передается память о Великой Победе нашего народа в жестокой схватке с фашизмом.

В нашей области зарегистрирована новая общественная организация, уникальная в своем роде. В Региональную общественную организацию «Народные мастера декоративно-прикладного искусства Архангельской области» уже входят несколько десятков умельцев со всего региона, ее президентом избран директор Детской школы народных ремесел, народный мастер РФ Владимир Николаевич Бурчевский. Как пояснила заместитель директора ДШНР Анна Андреевна Беднарчик, организация нужна для консолидации усилий по развитию традиционных ремесел, для их презентации на уровне страны, и, наконец, для более эффективного взаимодействия сообщества мастеров с властями. Уже 14 мая состоится первое мероприятие зарегистрированной общественной организации - открытие выставки работ ее членов.

В апреле на историческом факультете ПГУ состоялась вторая всероссийская конференция, посвященная проблемам интерпретации исторических источников. Помимо заседаний по секциям, у участников форума была возможность принять участие в круглом столе на тему: "История для не историков". Для того, чтобы обсудить проблему поиска общего языка между историками-профессионалами и той частью общества, которая заинтересована в историческом знании, были приглашены представители СМИ, школьные учителя, профессиональные историки, студенты, а также те, кто неравнодушен к нашему прошлому. По итогам конференции планируется выпуск сборника статей ее участников.

Новые возможности для сотрудничества в сфере образования и науки были представлены в феврале в Поморском государственном университете на встрече с президентом Университета Арктики Ларсом Куллерудом и ректором Лапландского университета Маури Йолла-Коттола. Университет Арктики включает 122 образовательных учреждения приполярных областей стран от России до США (шт. Аляска). Такое объединение предлагает широкие возможности для студенческого и преподавательского обмена. Главной из этих возможностей является создание несколькими членами Университета «тематической сети» - направления совместной образовательной или исследовательской деятельности. Подробные данные об участии ПГУ в этом проекте можно узнать в международном отделе университета.

КОВАЛЬ Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент ПГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный учитель РФ, член культурно-просветительного общества «Норд»

В прошлом номере «Известий Русского Севера» был опубликован материал к 90-летию Архангельской городской комсомольской организации «Как это начиналось».

18 марта в Архангельском городском культурном центре состоялся вечер, посвященный этому событию. Празднование юбилейных дат – это значимая традиция сохранения нашей исторической памяти. Об основных идеях вечера нижепубликуемый материал

КАК ЭТО БЫЛО...

Инициатива провести вечер, посвященный 90-летию Архангельской городской комсомольской организации, принадлежала секретарям горкома комсомола 60-70-х годов. Ее активно поддержал ряд секретарей райкомов и комитетов комсомола. Формат проведения согласовали с мэром Архангельска. Подготовка велась исключительно на энтузиазме тех, кого в свое время называли комсомольскими вожаками, а участниками вечера стали комсомольцы разных поколений: от вступивших в союз в 40-е годы до последнего поколения 80-х и представителей сегодняшних молодежных организаций и объединений.

Открыл встречу Евгений Крехалев – первый секретарь горкома комсомола в 1968-1971 гг., делегат XVI съезда ВЛКСМ. В импровизированный президиум были приглашены бывшие секретари горкома, в частности, старейшие – Виталий Тихонович Харламов и Ирина Сергеевна Аргандеева. По традиции прозвучал гимн страны. Бывшая пионервожатая Галина Сулова прочитала стихи комсомольского поэта Михаила Светлова.

Слово для импровизированного доклада (исторических воспоминаний) и ведения дальнейшего хода вечера Евгений Крехалев передал

Президиум юбилейного вечера

второму секретарю горкома комсомола 1969-1972 годов Светлане Усовой-Коваль.

Сопровождаемый слайдами начинается рассказ о том, как создавались первые комсомольские ячейки, которые затем выросли в районные комсомольские организации. Их представляют первые секретари рай-

комов, а в зале поднимаются те, кто был связан с их деятельностью – идет своеобразная переключка районов.

Первый – Маймаксанский район. О делах говорит одна из старейших первых секретарей райкома Анна Александровна Бабушкина. Соломбальский район представляет первый секретарь райкома 1950-х годов Нина Ивановна Пышкина. Исакогорский, Октябрьский и Ломоносовский – первые секретари райкомов 1970-х годов Михаил Москалев, Валентина Базаркина, Николай Есипов. Их словами «говорит сама история».

Виктор Белицын, первый секретарь горкома ВЛКСМ в 1977-1981 гг., затем второй секретарь горкома КПСС, обращает внимание на одну из важнейших страниц истории комсомола – деятельность комсомола под руководством партийной организации. Мы вспоминаем имена первого секретаря обкома КПСС Б.В. Попова, к столетнему юбилею которого в прошлом году вышла книга воспоминаний, в этом году столетние юбилеи К.А. Новикова, П.Ф. Рудаковой-Руденко (в конце тридцатых она первый секретарь горкома комсомола, впоследствии долгие годы директор партийного архива) и других.

Рассказ об исторических периодах деятельности комсомола иллюстрируется фотографиями и выступлениями. О рождении в 1930-е годы Архангельского бумкомбината и в 1970-е годы - Всесоюзной ударной комсомольской стройки, где трудились и посланцы Болгарии, говорит бывший секретарь комитета комсомола комбината Борис Газизязов. О строительстве нового Архангельска – Николай Залывский, секретарь комитета комсомола треста «Отделстрой», ныне доктор экономических наук, профессор Поморского университета. По поручению моряков,

речников, тралового флота всех приветствует секретарь комитета комсомола Северного морского пароходства, делегат XV съезда ВЛКСМ Юрий Шавров, ныне кандидат исторических наук, сотрудник Института экологических проблем Севера. Своеобразный подарок «преподносит» секретарь комсомольской организации Северного хора, ныне главный балетмейстер Татьяна Гвоздева – выступление танцевальной группы знаменитого коллектива. О славных делах медицинского института - выступление-приветствие секретаря комитета комсомола 1970-х годов Татьяны Мицуковой.

Особая страница комсомольской истории – Великая Отечественная война.

Спустя 20 лет после Победы комсомол стал инициатором массового движения молодежи – Всесоюзного похода по местам боевой славы советского народа. Об участии в этой поисковой работе - рассказ представитель лесопильно-деревообрабатывающего комбината (как они гордо подчеркивают «имени Ленина, ордена Ленина») Зои Овсянкиной и Аллы Конечной. В год 30-летия Победы шло соревнование комсомольцев за право быть сфотографированным у Знамени Победы. Сегодня мы горды, что в канун 65-летия Великой Победы Архангельск по Указу Президента получил статус Города воинской славы. Не случайно ликующими аплодисментами было встречено приветствие мэра города, бывшего первого секретаря обкома ВЛКСМ Виктора Павленко, обращенное к ветеранам комсомола.

Год 90-летия архангельского комсомола совпал с Годом Учителя. Поэтому особая страница была уделена роли Архангельского педагогического института в подготовке кадров учи-

телей. Мы просим подняться в зале «комсомольских директоров» школ, которым вручается номер журнала «Известия Русского Севера». Важна роль пединститута и в воспитании многочисленной плеяды секретарей райкомов, горкомов, обкома, первичных комсомольских организаций, старших пионерских вожатых. От их имени выступают вожаты Соломбалы из отряда «ЮГС – юность горит сердцами», считающие, что исторический опыт необходимо перенимать современным детским и молодежным организациям.

И представители сегодняшних молодежных организаций обращаются к собравшимся. Студенческий строительный отряд Архангельского государственного технического университета говорит о продолжении традиций ССО и дарит песню «Комсомольцы-добровольцы», которую подхватывает весь зал. А представители Молодежного совета Архангельска как бы принимают эстафету старших поколений, когда в их адрес звучат строки поэмы Р. Рождественского: «Завидуйте нам, завидуйте! До самых седых волос! Вы никогда не увидите того, что нам довелось... Мы жили. Ветер свистел в ушах. Земля светилась в восторге!.. Мы жили! Мы сделали первый шаг – завидуйте нам, потомки!»

И еще в ходе вечера проходит минута Памяти. Участники вечера отдают долг памяти своим комсомольским товарищам, безвременно ушедшим из жизни. Звучит мелодия, на экране сменяются фотографии: первые секретари горкома комсомола – Анатолий Лапин, Евдокия Хвастунова-Тренина, Юрий Бураков, Владимир Любченко, Евгений Копытов, Владимир Митин; вторые секретари горкома – Евгений Калашников, Михаил Ракитин; секретари райкомов, коми-

тетов комсомола – Владимир Янкин, Сергей Леонтьев, Владимир Булатов, Владимир Ананин, Виктор Пестерев, Валерий Перехватов, Сергей Птичкин, Борис Возиян, Леонид Богданов; комсомольские журналисты и деятели культуры – Николай Журавлев, Виктор Насонкин, Рудольф Сысоев, Елена Аушева, Виктор Фридман, Елена Энтина, Николай Голицын, Владимир Резицкий; секретари Архангельского обкома комсомола – Виктор Третьяков, Борис Зорихин, Станислав Мошников, Юрий Медуницын, Борис Гагарин, Анатолий Ефремов...

Журнал "Известия Русского Севера" пользуется большой популярностью у ветеранов комсомола

Звучит песня «Не забывайте друзей» в исполнении Андрея Дмитриевского. А затем неизменная – «Не расстанусь с комсомолом!»

В завершение - прекрасный подарок – выступление лауреата премии Ленинского и Архангельского комсомола ансамбля песни и пляски «Сиверко»...

А потом еще долго не расходились собравшиеся на эту юбилейную встречу. Вспоминали, записывали телефоны, фотографировались. И обещали обязательно встретиться на 90-летию Архангельской областной организации. И постараться обязательно дожить до столетнего юбилея комсомола...

АДМИРАЛЫ ПАРУСНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

(ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В НОМЕРЕ №1(3) 2010)

**Гейден Логин
(Людовиг)**

Петрович

(1772-1850 гг.),

адмирал (1833 г.).

В 1798-1800 гг.

участник Среди-

земноморского

похода черно-

морской эскадры

Ф.Ф. Ушакова в

войне России с Францией, с 1816 г.

– военный губернатор и командир

Свеаборгского порта, в 1827 г. – ко-

мандир эскадры в 3-й АЭ, в которой

половина линкоров и все фрегаты

– северной постройки. Командовал

всеми русскими кораблями в сраже-

нии при Наварино (1827 г.). В 1828-

1829 гг. руководил российским фло-

том на Средиземном море, с 1834 г.

– Ревельский военный губернатор, с

1838 г. – главный командир Ревель-

ского порта.

Лит.: РЭ.СПб., 1913. Т.5.С.231; Ляхов В.А.

Русская армия и флот в войне с османской

Турцией в 1828-1829гг. Ярославль, 1972;

СВЭ. М., 1976.Т.2.С.504; Скрицкий Н.В.,

СЗФР. М., 2000. С.265-270; Адриенко В.Г. До

и после Наварина. М.- СПб., 2002. С.9., 189,

467-469.

Головин

Федор

Алексеевич

(1650-1706 гг.),

генерал-адмирал

(1699 г.), генерал-

фельдмаршал

(1700 г.), дипло-

мат.. Участник

2-го Азовского

похода (1696 г.). 30.05.1702 г. прибыл

в Архангельск, 06.08.1702 г. русская

эскадра под командованием Голови-

на вышла из Архангельска, посетила

Соловки, затем от Нюхчи по «Госу-

даревой дороге» были протасены

2 корабля на Онежское, а затем на

Ладожское озеро. Суда участвова-

ли в сражении при взятии шведской

крепости Нотебург. Затем руководил

Посольским и другими приказами и

палатами, Навигационной школой.

Лит.: РЭ.СПб., 1913. Т.6. С.35; СВЭ. М.,

1976.Т.2.С.591; Скрицкий Н.В. СЗФР. М.,

2000. С. 25-32.

Грейг

Алексей

Самуилович

(1775-1845 гг.),

адмирал (1828 г.).

Служил на Бал-

тике. В Русско-

турецкую войну

1806-1812 гг. в

составе 2-ой АЭ

успешно коман-

довал отрядом кораблей, в том чис-

ле северной постройки, при взятии

островов Лемнос и Тенедос, в Афон-

ском и Дарданелльском сражениях

(1807 г.). В 1816-1833 гг. командовал

Черноморским флотом и был воен-

ным губернатором Севастополя и

Николаева. В Русско-турецкой войне

1828-1829 гг.в 3-й АЭ корабли под его

командованием успешно действова-

ли на коммуникациях на Черном и

Средиземном морях.

Лит.: РЭ. СПб., 1913.Т.6. С.248; СВЭ. М.,

1974. Т.3. С.33; Скрицкий Н.В. СЗФР. М.,

2000. С.254; Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000.

С. 111.

Грейг Самуил Карлович

(1736-1788 гг.), адмирал (1782 г.). Служил на Балтике, с 1764 г. командовал

различными кораблями, в том числе северной постройки. В 1769-1774 гг. участвовал в 1-й АЭ, командовал центром русских кораблей в Хиосском сражении (1770 г.), был советником главнокомандующего русским флотом в 1-й АЭ графа А.Г.Орлова, фактически руководил кораблями, уничтожившими турецкий флот в Чесменской бухте (1770 г.). В конце 1773 г. привел на Средиземное море пятую эскадру 1-й АЭ. С 1775 г. – главный командир Кронштадтского порта. В начале Русско-шведской войны 1788-1790 годов командовал Балтфлотом, одержал победу над шведами в Гогландском сражении (1788г.). Флаг Грейга находился на линкоре «Ростислав» архангельской постройки. Умер на корабле.

Лит.: РЭ.СПб., 1913. Т.6. С.248; СВЭ. М., 1974. Т.3. С.33; Краснов В., Дайнес В. РВ–МФ. М., 2002. С. 167.

Елманов Андрей Власьевич (1722-1778 гг.), адмирал (1776 г.). Службу начал на Балтике, в Семилетней войне (1756-1763 гг.) командовал линкором. На корабле «Северный орел» архангельской постройки отправился в 1-ую АЭ, линкор получил повреждения, ремонтировался в Англии. Елманов перешел на линкор «Европа» - также северной постройки - и прибыл на Средиземное море. С декабря 1770 г. командовал эскадрой, с 19.08.1779 (с 1774 официально) вместо отпущенного на лечение Спиридова командовал всем русским флотом в 1-й АЭ. Флот успешно блокировал Дарданеллы и Константинополь. 09.10.1775 г. с победой вернулся на Балтику (Ревель),

а затем и в Кронштадт. 23.06.1778 г. Елманов скончался.

Лит.: Тарле Е.В. Три экспедиции русского флота. М., 1956. С. 51, 88, 123; Скрицкий Н.В. СЗФР. М., 2000. С. 111-115; Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С. 140.

Епанчин 2-й Иван Петрович

(1788-1875 гг.), адмирал (1856 г.), председатель Главного военноморского суда. В 1810-1812 гг., 1819-1820 гг., призыв с Балтики, на-

ходился в Архангельске, наблюдал за ходом строительства кораблей. В 1813 г. перевел линкор «Гамбург» в Кронштадт, в 1821 г. – линкор «Святой Андрей», командуя которым участвовал в 3-й АЭ. Затем служил на Балтике.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С. 141; Скрицкий Н.В. РА. М., 2003.С. 141-143; Военный орден Св.Георгия... Архангельск, 2007. С.21.

Епанчин 1-й Николай Петрович

(1787-1872 гг.), адмирал (1856 г.). Начиная с 1805 года, неоднократно переходил из Кронштадта в Архангельск и обратно, доставляя сна-

ряжение для строящихся кораблей. С 1825, приняв фрегат «Елена», перевел его на Балтику, а затем на Средиземное море. Участвовал в 3-й АЭ. С 1854 – член Адмиралтейств – Совета.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.141; Андриенко В.Г. До и после Наварина.М.–СПб; 2002. С. 467-474; Военный орден Св.Георгия... Архангельск, 2007. С.21.

**Истомин 2-й
Владимир
Иванович**

(1809-1855 гг.), контр-адмирал (1853 г.). В 1826 г. прибыл в Архангельск как член экипажа линкора «Азов». Корабль переведен в Кронштадт. Истомин участвовал в 3-й АЭ, отличился в сражении при Наварино (1827), корабль участвовал в блокаде Дарданелл. В Синопском бою (1853) Нахимов командовал линкором «Париж». Один из организаторов обороны Севастополя в Крымской войне (1853-1856 гг.), убит ядром на Камчатском редуте в Севастополе.

Лит.: РЭ. СПб., 1913. Т.9. С.110; СИЭ. М., 1965. Т.6. С.451; СВЭ. М., 1977. Т. 3. С.621; Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.166.

Истомин 1-й Константин Иванович (1807-1876 гг.), адмирал (1870 г.). Генерал – адъютант, член Адмиралтейств-Совета, председатель Главного военно-морского суда. Архангельский военный губернатор и последний главный командир Архангельского порта (1860-1862гг.)

Лит.: Попов Г.П. Ногою твердой стать при море... Архангельск, 1992. С. 129, 280, 319; Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.166; ПЭ. Т.1. Архангельск, 2001. С. 176-177; Военный Орден Св. Георгия... Архангельск, 2007. С.24.

Киленин Григорий Дмитриевич, контр-адмирал (1796 г.). Неоднократно (1778, 1780, 1784, 1785 гг.) совершал переходы из Кронштадта в Архангельск с оснащением и экипажами для строящихся кораблей и обратно, в том числе на линкоре «Мстислав», командовал эскадрой. В 1783 г. командовал на Балтике линкором «Азия», построенным в Архангельске, в 1789-1790 гг. – линкором «Храбрый».

Лит.: Военный орден Св.Георгия... Архангельск, 2007. С. 26.

Клокачев Федор Алексеевич (1732-1783 гг.), вице-адмирал (1782г.). В 1749-1753 г. почти ежегодно, а также в 1765 г. прибывал из Кронштадта в Архангельск, участвовал в перевозках кораблей с Севера на Балтику. В 1-й АЭ, командуя линкором «Европа» постройки в Архангельске, первым начал сражение при Чесме (1770 г.). С 1774 г. – командир эскадры на Балтике. Организатор строительства кораблей в Херсоне, в 1776-1780 гг. командовал Азовской флотилией, в 1783 г. перевел флот из Азова в Ахтиарскую бухту, на берегу которой был основан Севастополь, положил начало созданию Черноморского флота, стал его первым командующим. Умер от чумы.

Лит.: Доценко В.Д. СБМ. СПб., 2000. С.185; Скрицкий Н.В. СЗФР. М., 2000. С.143-151; Военный орден Св.Георгия...Архангельск, 2007. С.27.

Корнилов Владимир Алексеевич (1806-1854 гг.), вице-адмирал (1852 г.). В 1826 г. в экипаже линкора «Азов», строящемся в Соломбале, прибыл на Север, в 1827 г. корабль переведен на Балтику, а затем на Средиземное море, где участвовал в 3-й АЭ в сражениях при Наварино (1827г.), в Крымской войне при Синопе (1853 г.). В 1830-1834 гг. Корнилов командовал кораблями на Балтике, затем на Черном море. С 1849г. – начальник штаба Черноморского флота. В Крымскую войну (1853-1856 г.) начальник обороны северной стороны Севастополя, с сентября 1954 г. – всего города. 05.10.1854 г. смертельно ранен ядром на Малаховом кургане.

Лит.: РЭ. Пг., 1914. Т. 10. С.377; Зверев Б.И. Вице-адмирал. В.А.Корнилов. Симферополь, 1957; СВЭ. М., 1977. Т.4. С.367.

Л. Санников

В предыдущем номере (2010 - №1.) в примечаниях на с. 19 вместо слова "экспедиция" следует читать энциклопедия.

РЯМОВА Татьяна Александровна - учитель истории высшей категории МОУ "Средняя общеобразовательная школа №73"

АРХАНГЕЛЬСКОЕ ПУЛЕМЕТНОЕ УЧИЛИЩЕ

В истории Великой Отечественной войны есть еще много малоизвестных фактов. К одному такому незаслуженно забытому можно отнести факт существования в годы войны в поселке Цигломень пулеметного училища. К великому сожалению, большинство горожан, да и жителей поселка не знают о существовании пулеметного училища.

В ходе первого периода Великой Отечественной войны Красная Армия понесла огромные потери в людской силе и технике. Особенно остро ощущалась нехватка командного состава. Для восполнения потерь в стране повсеместно открывались военные училища.

На основании Постановления ГКО

Боевое знамя АВПУ

от 22 мая 1942 года было сформировано Архангельское военно-пулеметное училище, с дислокацией в поселке Цигломень.

В боевом составе училища было 6 учебных батальонов с местом расквартирования: 1 и 2 батальоны – п. Севстрой; 3 и 4 батальоны – в центре п.Цигломень; 5 и 6 батальоны – п. Кирпичный завод.

Рядом с учебным корпусом, который находился в старом здании школы

№ 73, по ул. Цигломенская, размещался штаб училища.

С момента формирования училища

Старое здание школы №73, в котором размещался штаб пулеметного училища

до ноября 1943 года его возглавлял генерал – майор Фишман Лазарь Ильич - суровый и требовательный человек. В ноябре 1943 года он был назначен командиром стрелковой бригады и убыл в ее составе на Карельский фронт. Погиб во время бомбежки при разгрузке эшелона.

На посту начальника училища его сменил генерал-майор Олев Александр Степанович. Своим чутким отношением к людям, требовательностью и справедливостью он заслужил любовь и уважение курсантов училища, которые называли его своим «отцом».

С 22 июня 1941 года А. С. Олев – командир полка на Юго-Западном фронте. Был ранен. После лечения участвовал в боях под Москвой, как командир бригады. Вторично тяжело ранен. После госпиталя – старший офицер Генерального штаба. С ноября 1945 года – начальник Вильнюсского пехотного училища. Умер 16 июля 1984 года.

Командный и преподавательский состав училища в большинстве состоял из опытных офицеров - фронтовиков. Многие из них принимали участие в

боях у о. Хасан, в Финской войне.

Большую часть жизни после войны связал с п. Цигломень начальник учебной части 4-го батальона (в мае 1942

А.Е. Пронин, в мае 1942 года начальник учебной части 4-го батальона; до 2006 года проживал в поселке Цигломень

года) Пронин Александр Егорович.

Первыми курсантами училища стали моряки Тихоокеанского флота и воины Московского ополчения. Основной набор курсантов осуществлялся из призывников Архангельской, Вологодской областей, Ненецкого АО, воинов-фронтовиков после лечения в госпиталях.

На фронтах шли тяжелые бои. Вместо двух лет обучения программе подготовки осваивали за год, а то и меньше. Все занятия проводились в условиях, приближенных к боевым. На улице, в дождь, в пургу и зимнюю стужу, в поле, на болоте и в лесу проводилось обучение курсантов. «...Свою шестую роту мы в шутку называли родной «непромокаемой», т.к. почти все учебные занятия проводились и в дождь, и в снег под открытым небом, на местности. Привыкали в училище к фронтным условиям...» - вспоминает ветеран войны Степанов Н.А (курсант училища с февраля по июнь 1943 года).

«...От темна до темна атаки, окопы в снегу, походы с ночевкой в лесу. Осенью под дождем, зимой в трескучие морозы. На окраинах Цигломени нет места, где бы ни ступала нога курсан-

та...» - так вспоминает годы учебы Амосов В.Г. (курсант училища с августа 1942 по май 1943 года).

«...Изучаем мы здесь все науки, которые должен знать командир: связь, военную типографию, химическое дело, военно-инженерное дело, танко

Курсанты на занятиях

- истребительное дело, огневую, строевую и др.» - из письма курсанта Льва Вязникова от 29.02.43 г. матери.

Но, несмотря на напряженную учебу, курсанты Архангельского военно-пулеметного училища принимали самое активное участие в оказании по-

Курсанты на полевых занятиях в Черном Яру. 1942 г.

мощи населению города в ликвидации пожаров, возникающих в период налетов вражеской авиации, а также непосредственно участвовали в отражении налетов самолетов врага. «...Ночами нас, курсантов, бросали на тушение пожаров в Архангельск. Немцы подвешивали в небе светильники на парашютах и бросали зажигалки, как называли их англичане «бомбы – спички». Однажды на берегу, во время тушения, меня

впервые обожгло пулей, выпущенной с бреющего полета фашистским стервятником ...»(Из воспоминаний Ситникова О.Н. (... .42 – 5.43)). «...Бомбили Архангельск, и ночью училище поднималось по боевой тревоге, а днем продолжалась напряженная учеба в поле. Училище тогда жило суровой и ритмичной жизнью». (Из воспоминаний Смирнова В.М. (5.42 – 5.43))

Помимо учебы, курсанты АВПУ строили оборонительные сооружения в районе Талаг и по берегу Северной Двины в районе Цигломень – Глинники – Лайский Док во главе с командованием, оказывали помощь колхозам в уборке урожая. Принимали активное участие в разгрузке военных материалов с кораблей союзников, доставляемых в Архангельский морской порт. За эту работу курсанты неоднократно получали благодарность от представителя Ставки Верховного Главнокомандующего Папанина Ивана Дмитриевича.

Но не всем курсантам удавалось завершить обучение. В тяжелое для Родины время, не закончив обучения, уезжали из Архангельска курсантские бригады – под Сталинград, на Курскую дугу.

В апреле 1943 года училище было переведено в город Архангельск и размещалось в «Казармах Восстания».

В июле 1945 года Архангельское военно-пулеметное училище реорганизовано в Архангельское пехотное училище, с двухгодичным сроком обучения, а уже в декабре 1945 года оно было расформировано.

За время своего существования училище сделало десять выпусков, подготовив для Красной Армии 1614 молодых, хорошо обученных военному делу и преданных Родине офицеров.

Кроме того, в первый год своего существования 1942-1943 гг. досрочно отправлено на фронт 3850 курсантов.

Большинство выпускников училища были награждены орденами и медалями СССР, а четверо удостоены звания

Героя Советского Союза: Кудашев Г.М., Иванов В.Н., Петухов Н.Е., Дидок Я.Т.

В год 40 - летия Великой Победы в здании школы № 73 силами учителей, учеников и их родителей под руководством Надежды Викторовны Антuffевой был создан музей АВПУ. Было собрано много редких, важных и интересных материалов: документов, писем, фотографий, предметов военного быта.

Ветераны-выпускники АВПУ на встрече с учащимися школы №73

Проводились экскурсионные поездки, встречи с ветеранами - выпускниками АВПУ в Архангельске, Вологде, Москве. В дни весенних каникул 1985 года лучшие ученики 4 - 5 -х классов школы во главе с Н. В. Антuffевой были в Москве, в Центральном музее Вооруженных Сил. Огромным событием в их жизни стало фотографирование у развернутого Боевого Знамени Архангельского военно - пулеметного училища.

К сожалению, во времена «Перестройки» военно-историческая работа музея была остановлена. Многие материалы были утрачены безвозвратно.

В 2000 году благодаря огромной поддержке директора школы Ермолиной Н.Е. и работе инициативной группы в школе была воссоздана экспозиция, рассказывающая о временах существования военно-пулеметного училища в годы Великой Отечественной войны на базе 73 школы. Экспозиция располагается в кабинете истории и пользуется большим интересом среди учащихся.

ОЛЬГА ЕПИФАНОВА: "Я ПОВЕРИЛА, ЧТО В СТАРИНУ НАШИ ПРЕДКИ УМЕЛИ НАХОДИТЬ ОСОБЫЕ МЕСТА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМОВ."

Наш журнал продолжает освещать процесс сохранения архитектурного наследия Архангельска. В этот раз наше внимание привлек старинный дом на углу проспекта Чумбарова-Лучинского и улицы Серафимовича. Деревянному зданию, в котором сегодня располагается магазин «ШИК», около 150 лет. Как его удалось сохранить в таком виде? Мы беседуем с хозяйкой старинного особняка, депутатом Архангельского областного Собрания депутатов, директором торговой сети «Шик» Ольгой Николаевной Епифановой.

- Ольга Николаевна, когда Вы стали хозяйкой этого дома, наверное трудно было привести его в современное состояние? Как это происходило?

- Восстановление дома началось в 1997 году. Работы велись под руководством архитектора Николая Николаевича Уткина. Когда я купила дом, его износ был 50 %, из которых, по оценке Николая Николаевича, 40% были нанесены предыдущим собственником. Этот собственник — муниципальное предприятие — за семь лет до моей покупки проводил ремонт, никем не контролируемый. В результате здание было непригодно для жилья: там не было электричества, канализации. Хотя сам по себе дом был построен на века.

Для восстановления старинного здания была приглашена бригада плотников, которые реставрировали постройку в Музее деревянного зод-

чества "Малые Карелы". Это было первое в моей жизни домовладение, и я впервые столкнулась с тем, что касается ремонта дома: и на уровне архитектуры, и на уровне согласования работ, связанных с коммуникациями.

- А печи, которые являются душой старинного дома, восстановили?

- Когда мы приобрели здание, их уже не было. Мы хотели восстановить одну печь, но нам не разрешили пожарные.

- Ваш дом радует архангелогородцев удивительными наличниками. Они изначально были такими?

- При ремонте дома то, что сгнило, я меняла. Например, вагонку мы отдирали, везли на завод, и нам полностью ее делали такой, как была. Наличники тоже все новые, но все, с точностью до миллиметра, полностью копировалось. В этом году ставили новые двери, которые в мастерской делались по старинным об-

разцам. Ничего не изменено.

- Как Вы чувствуете себя в этом старинном особняке? Влияет ли на Вас его аура?

- Прекрасно! Дом уникальный! У меня мама, которая приезжала с юга и больше трех дней не могла в Архангельске находиться, стала жить по девять месяцев в году. Мы в этом доме достаточно хорошо живем. Я поверила, что в старину наши предки умели находить особые места для строительства домов. Дом, несмотря на все ремонты, на все перипетии жизни, сохранил какую-то свою определенную ауру. Люди здесь ведут себя по-другому, возникают более теплые отношения. У меня в этом доме магазин, и коллектив в нем самый сплоченный.

В процессе ремонта были очень трогательные моменты! Работавшие в доме плотники рассказывали: «Сегодня приходил дяденька, долго стоял и плакал, затем поведал: "У меня отец был начальником тюрьмы, мы жили в этом доме, я здесь мальчиком провел все детство. Я так счастлив, что этот дом восстанавливают». В этом доме была коммунальная квартира. И вот те дети, которые жили в коммуналке, приходили и смотрели, как дом восстанавливают. Позже была контора домуправления, потом был другой собственник.

Когда плотники все отремонтировали, надо уже дизайнеру приступить, заниматься внутренней отделкой, а мы плотников не можем выпроводить. Они просто вцепились в этот дом, и все. Один из них до сих пор при доме: и охранник, и дворник.

Такая же история была с дизайнерами. «Вам уже пора выезжать, Вы все сделали» - говорю, а они: «Давайте мы Вам за свой счет отремонтируем квартиру, а Вы нам сдадите в аренду дом».

- Зачем?

- А когда мы собирались бригадами в Вашем доме, мы никогда не ругались.

После всего, что я услышала, я поверила в особую, добрую ауру этого дома.

- При реконструкции здания нашли старинный клад?

- Достаточно интересно, как усадьба развивалась: вначале был маленький, одноэтажный дом. В нем жил непосредственно купец Антонов. Двухэтажная часть была достроена позднее и соединена общим коридором. Там жила прислуга, были все печи, ванны. И там изначально более низкие потолки и достаточно неудобные лестничные пролеты.

Весь пол в доме был выложен из красной сосны, а черновой пол - из лиственницы. Под полом находился чистейший сухой опилочек в полтора метра. Благодаря этому опилку сохранились многие интересные вещи, которые находили в процессе ремонта: бутылку лимонада, не вскрытую с 1865 года, женские журналы мод, деловые письма купца, переписку с городской управой, детские тетрадки по правописанию, колотую чашечку, куски старинных обоев.

- Среди реставраторов Вы называли Николая Уткина, Светлану Ефремову. Кто еще помогал восстанавливать здание?

- Плотники были очень хорошие. Бригада Василия Кутузова бережно относилась к дому, с любовью. Опекали его.

- Сегодня в Вашем большом хозяйстве это единственный старинный дом?

- В общем да, это только один мой старинный дом. Ведь их же раньше не продавали. А очень многие дома в то время, когда я купила свой (1999 год), еще можно было спасти. По проспек-

ту Космонавтов были очень красивые дома, я уж не говорю про Воскресенскую. Но их же не продавали. Многие уже теперь нет.

- Вы довольны реконструкцией, которая проведена на Чумбаровке?

- Конечно! Я Вам даже больше скажу: "Каждый раз, когда я выхожу на эту улицу, я благодарю того мэра, который это начал". Иначе мы никогда бы не сдвинулись с места. Реконструкция была завершена, потому что был уже пример. Когда в этом году Чумбаровку закончили, я стала вообще счастлива. Расстраивает что? Расстраивают так называемые мелочи. Например, на перекрестке Серафимовича и Чумбарова-Лучинского стоят машины на пешеходной улице, потому что вазоны для цветов сдвинуты так, что оказались карманы для стоянки. Я обращалась и к главе Ломоносовского округа, и звонила лично Владимиру Николаевичу Павленко, и что только ни делала. Все дело в том, чтобы передвинуть вазоны. Расстраивает равнодушие горожан. Это таким трудом сделано, создано, и теперь это надо поддерживать. В моем хозяйстве компании «Шик» курируются лично мной те объекты, которые считаются самыми важными, такие, как этот дом. И в городе также должно быть. Чумбаровка должна быть под более бдительным оком и власти, и милиции, и горожан в том числе. Мы все не должны быть равнодушны.

- Надо предъявлять требования по содержанию домов к их владельцам, с одной стороны, и, с другой стороны, городу помогать поддерживать внешний вид зданий, в том числе и финансово: например, оплачивать 50 процентов ремонта.

Как Вы считаете, не нужен ли нам специальный закон о содержанию нашей жемчужины - Заповедной улицы?

- Я думаю, что должна быть программа в системе индустрии туризма. Архангельску надо придавать статус областного центра, и Заповедную улицу, и другие исторические, знаковые места необходимо выделять в отдельный перечень и относиться к ним по-другому.

Программа еще нужна и потому, что важно заниматься идеологией. Водить на проспект Чумбарова-Лучинского детей, приглашать организации на субботники. Как только люди хоть маленькую толику собственного труда туда приложат, то они и будут по-другому относиться к тому, что их окружает. Тех, кто живет на Чумбаровке, надо обязывать, конечно, заботиться о внешнем виде своих зданий. Деревянный дом содержать гораздо дороже, он требует совсем другого отношения.

Я считаю, что город приобрел совсем другое лицо, когда появился наш уникальный проспект. Думаю, что сейчас начинается новая эра, потому что те дома, которые стоят в жутком состоянии на Чумбаровке, в которых живут люди, в порядок не приведены. И, видимо, все идет к тому, что все эти жилые дома будут выкуплены когда-то бизнесом и там будет, по крайней мере, на первых этажах, что-то создано для людей, чтобы люди могли гулять и сидеть не только на лавочках. Но и зайти в кафе, музей. Потому что гости города, которые приезжают, не знают, куда приткнуться. И я думаю, что со временем Чумбаровка станет еще интереснее.

Спасибо, Ольга Николаевна, за столь интересное интервью и Ваше трепетное отношение к сохранению исторических мест Архангельска.

Вопросы задавали
С. Ключев, И. Вихрев

ДОМОРОЩЕНОВ Сергей Николаевич - журналист, писатель, член культурно-просветительного общества «Норд»

«КАК ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ СКОРЕЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА»

Сегодня Галине Владимировне Ермолиной было бы за восемьдесят. Но она навсегда осталась двадцатилетней, поскольку погибла в августе 1944 года. Осталась простодушным, наивным, но в то же время очень серьезным, ответственным человеком - за себя, за окружающих, за Родину.

Во время Великой Отечественной войны Галина Ермолина работала в одном из архангельских госпиталей, училась на курсах радистов в Северном морском пароходстве, участвовала в разгрузке судов союзных караванов в Мурманске, в рейсах парохода «Марина Раскова» в качестве радиста-практиканта. Очень хотела любви, мечтала о надежной семейной жизни, писала стихи и вела дневник. Некоторые отрывки из него использовал в своих очерках «За ту погибшую весну» от 20 апреля 1995 года и «Прошлая война по переулочку» от 8 мая 2001 года журналист «Правды Севера» Борис Казанцев. (Ему дневник передала двоюродная сестра Галины Ермолиной В.В. Нечаева). Несомненный интерес представляют и другие страницы записей.

Итак, страницы дневника, написанного юной архангелогородкой.

1943 год, Архангельск:

«4 мая. Вчера закончила учебу, которая длилась семь месяцев. За это время мы научились принимать на слух до 100-120 знаков и вести передачу на ключе. Радиододело мне очень понравилось, и я жду, когда начнется практика».

«11 мая. Прошел сегодня последний день зачетов. Завтра утром нужно ехать на Исакогорку в подсобное хозяйство на земельные работы. А хочется скорее на практику».

«13 мая. Проработали в Исакогорке на территории радиоцентра два дня. Вскопать земли нужно много, а почва нехорошая, у меня сплошь кусты. Смозолила все руки. Устала в первый день сильно, сегодня не очень».

«15 мая. В Исакогорку ездить приходится через реку на «Москве», затем на «дежурке», мы большей частью ездим бесплатно, «зайцами», так как стипендия наша мала, а у меня, например, родительской под-

держки нет. И вот сегодня оказались на «дежурке» в ловушке. Контролер закрыл двери, выскочить мы, четверо, не успели. Билет стоит рубль 55 копеек, штраф - 20 рублей, а у нас с Валеи всего-то было 5 рублей. Двое девчонок заплатили штраф, а нас с Валеи, как преступниц, доставили в милицию. Мы шли туда и краснели. Дежурный милиционер записал наши адреса и отпустил нас с тем, чтобы 17-го мы принесли штраф».

«19 мая. На работу вчера не ездили из-за воздушной тревоги. Сегодня вытащила все кусты - ударница».

«22 мая. Работа в Исакогорке закончена. Меня назначили вместе с Шурой Шумиловой на большой пароход «Марина Раскова». (Американский пароход «Айрон Клайд», переданный нам по ленд-лизу. Вошел в состав Северного морского пароходства. - С.Д.) Еду в Молотовск».

«28 мая. На «Марине Расковой» живу четвертый день. Кормят - нельзя сказать, чтобы очень хорошо, но два раза в день, хлеба - 800 граммов».

«13 июня. Каждый день зани-

маюсь тренировкой - приемом на слух».

«29 июля. Стоим сейчас в Соломбале. Сегодня очень устала, так как бегала два раза в центр на базар по просьбе старпома. Покупала продукты для свадьбы капитана. Об этом мне сказал старпом по секрету».

«22 октября. «Марина» стала плавающим судном. Практика моя проходит под руководством радиста Мошникова Сергея Дмитриевича. Стоим сейчас в губе Белушьей на Новой Земле.

На судне я встретила первую любовь. Много у меня переживаний. (Речь о Николае Баганове, четвертом штурмане, который тоже погиб в том автурсе. - С.Д.).

«4 ноября. Белое море. Сломался руль. Стоим в ожидании буксира. Хорошо, что больше не качает, а то укачивает, ну да не меня одну».

«6 ноября. Наконец пришли в Архангельск. Вечер. Делаю в радиорубке стенгазету, ведь завтра 26-я годовщина Октября. В столовой идет митинг.

«17-18 ноября. Приняла по радио последние известия. Отнесла в столовую.

Ходила к Ане Смирновой, она на «Ленине», до этого была на «Седове». Вообще многим нашим девочкам повезло. А если бы я попала на «Андре Марти», была бы сейчас в Арктике, а не ходила бы по Северной Двине».

«20 ноября. Приехал в Архангельск нарком морского транспорта и хотел прибыть на наше судно. Оно приведено в порядок, убрана с палубы лишняя грязь. Ждем наркома давно. Видно, уже не будет».

«24 ноября. Николай попал на гауптвахту. Всем бы он хороший парень, только любит выпить. Это немного холодит мои чувства к нему,

но все же я его безумно люблю, и он об этом знает.

На судне скучаю по городу, в городе - по судну.

Заходил старший помощник, сказал, что надо начертить расписание дежурств по кубрикам. Не хочется заниматься этой работой, но такой у меня характер, что не могу отказать».

«2-3 декабря. Меня отправляют в лес на разделку дров. Нужно доставать что-то теплое из одежды. Второй помощник дал мне свою фуфаячку.

На работу шла пять километров от Исакогорки по Молотовской линии. Работа - пилить дрова. Не в лесу».

«4 декабря. А сегодня работали в лесу. Сделали большую кучу дров. Трудились по-настоящему. Под конец очень устали руки, да ноги промокли в бурках насквозь и замерзли, но я старалась не думать о них. На судно пришла, когда стало совсем темно.

Сегодня суббота, все собираются танцевать, но я так устала, что мне не до этого. Да и бурки сырые, не в чем идти в город. И в лес еще придется ходить».

«10 декабря. Вчера ездила в город к врачу лечить зуб. А то с третьим механиком мы не вылечили его. Сожгли газету, свернутую в трубочку, над чашкой, золу собрали на ватку, и положила я ее в зуб. Он немного успокоился, но через несколько часов опять заболел. Неожиданный метод - только дыму напустили полную каюту».

«14 декабря. Вечером с Ниной пошли на танцы. Я два раза танцевала с англичанином. Очень хорошо танцевать со старпомом. А наши ребята все не умеют танцевать».

«15 декабря. Сегодня утром передали мне привет от Николая. Наконец-то его рейс закончился».

«19 декабря. Каждый день продолжаю вставать в 6.30. Нужно тре-

нироваться, чтобы стать настоящим радистом».

«20 декабря. Прибыл на судно Николай. Когда встретились, я не знала, что сказать от радости».

«22 декабря. Перед ужином сделали собрание насчет покупки вещей у иностранцев. Человек из НКВД провел обывок по всему судну. Без последствий».

«24 декабря. Состоялись выборы судового комитета, куда попала и я. Меня выдвинул старший механик, который уходит с парохода. Мне сейчас все еще неловко его видеть, как вспомню о поцелуе этого пожилого человека. И что это ему в голову пришло?»

«25 декабря. Вызвали к военному помощнику, капитан-лейтенанту. Спросил о дисциплинарном уставе. А я его читала давно, но ничего, ответила».

«27 декабря. Почти всех радистов и штурманов посылают в Мурманск, в командировку».

«31 декабря. Утром 30-го приехали поездом в Мурманск.

У девчат был спирт. Встретили Новый год. Долго не могли заснуть, мешал спирт. Нехорошо, когда девушки пьют».

1944 год, Мурманск, Архангельск.

«17 января. Уже десятый день я в больнице, заболела дифтеритом. Очень плохой свет в палате, запись делать сложно».

«18 января. Выписали. Слабая еще, едва дошла до общежития. Николай меня не навещал: работа в порту тяжелая, по 12 часов».

«Никак не могу поправиться. Хожу, что старая старуха. А надо бы принятаться за работу».

«25 января. Работать буду вторым секретарем начальника 6-го грузового района. Ставка 375 рублей в месяц. Секретарем там Женя».

«27 января. Утром зашла к Коле, отдала носки, которые выстирала для него. С каждым днем я все сильнее его люблю... Расстаться с ним? Легче умереть.

Сходила в райком комсомола, встала на учет.

Получила письмо из Архангельска: на рынке все дорого, а в столовых кормят очень плохо».

«3 марта. Девчата хорошо работают, и им дают премии - кому отрез на костюм, кому - часы. У меня работа не для премий, но не буду расстраиваться».

«4 марта. Колю вижу редко. Он работает по 16 часов. Очень устает».

«8 марта. Раз день женский, будила вечером Николая, чтобы сходить в кино. Но тут вдруг тревога, он сказал, что кино не будет, и отправил меня из комнаты парней к себе, к девчонкам».

«16 марта. Николай дал мне шерстяной свитер. Ходила в нем на работу. Но можно будет связать из него замечательную кофточку.

Учусь вышивать гладью (японский шов)».

«17 марта. Сегодня у меня на день временная премия часами. Можно пофорсить».

До трех часов скучно. Потом - спешка: собираю показатели по пароходам за вторую смену. Нужно успеть сделать отчет. Успела».

«18 марта. Созвали ребят в кино. С Николаем мы помирились. Я видела в картине те ужасы, которые принесли нам немцы, и от переживаний крепко сжимала руку Николая. Так мне было легче».

«20 марта. Пришла телефонограмма о вызове штурманов и механиков в Архангельск. Мне придется через несколько дней остаться здесь одной, без Николая. Как мне не хочется расставаться с ним, но расставания будут

у нас частыми. Что сделаешь, раз мы моряки. А плавать хочется».

«**21 марта.** Уезжают все наши. А мы, бедные радисты, остаемся пока здесь, но ничего, и мы скоро поедем домой. Разгрузим еще один караван и отправимся.

Новость: забрали Галину и ведут следствие за ее прогулы. Вот, достучалась девушка. Жалко ее и в то же время обидно, что человек погубил себя сам, из-за своей глупости».

«**22 марта.** Вспоминали с Николаем прошлое, наше знакомство, как ходили с ним вместе в кино и театр. А сейчас нет времени удобного и места, чтобы Коля поцеловал меня. Но это еще не ушло. Будем живы, встретимся, и поцелует он меня крепко-крепко».

«**25 марта.** Сегодня были танцы в Доме флота. Помещение замечательное. Радиола играла исключительно хорошо. Потом установили рядами мягкие кресла, выступили артисты Северного флота. После концерта пошли в другой зал на ужин. Закуски было много, вина тоже. Пришлось выпить, чтобы не было так неудобно в хорошем обществе. Из-за стола опять пошли танцевать. Тут уж ноги ходили сами. Около 12 часов объявили тревогу и вечер кончился».

«**30 марта.** Вот уже три месяца, как живу в Мурманске. Сегодня делают ревизию талонов. В случае, если не хватит, то боюсь, как бы мне не попало, так как за талонами ходила часто я. Но я, конечно, себе никогда не брала. Еще не хватало! Такого я себе никогда не позволю.

Получила письмо от Коли. Он все рассказал родителям о нашей дружбе. Они жалеют, что я не побывала у них. Но это ничего, в дальнейшем побываю».

«**31 марта.** Женя арестована, сидит в милиции. Начальник говорит,

что, наверно, талоны придется принять мне. А мне этого делать совершенно не хочется. Боюсь засыпаться, как Женя».

«**1 апреля.** Вечером собирались на танцы, но пришлось принимать талоны, и никуда не пошла».

«**2 апреля.** Сегодня начала выдавать талоны. Ничего, справилась. Составляю списки на дополнительное питание оперативным работникам. Дел много, так как работать приходится за двоих. Готовлю по-прежнему разные списки, отчеты, приказы, рапорта. Домой пошла рано, так как сегодня воскресенье».

«**9 апреля.** Воскресенье, но у меня не выходной. Ночью видела во сне Николая: были с ним в театре, я пила горячую газированную воду».

«**26 апреля.** Прощай, Мурманск! Ты оставил о себе много хороших впечатлений, но Архангельск тянет к себе, особенно потому, что буду опять плавать».

«**28 апреля.** Днем были на Бакарице, и тут выяснилось, что дальше состав не пойдет. Что делать? Мы с Валеи пошли на «дежурку». Горе с вещами. Кое-как попали в вагон при помощи летчиков, которые тоже ехали с нами из Мурманска. До Архангельска добрались благополучно. Тюк сдали в багаж, а сами с чемоданами пошли через реку. Устали сильно, спасибо военному, а то хоть плачь».

«**30 апреля.** Воскресенье, но сегодня рабочий день, поэтому идем в Морфлот за карточками. Зашли к Моложавому, нашему начальнику связи. Он носит нашивки, поэтому выглядит очень солидно. Получили приглашение билеты в интерклуб. Настроение у Моложавого сегодня уже праздничное. «Скоро, - сказал, - по судам будем распределять, а сейчас погуляйте, справляйте праздник, веселитесь».

«1 мая. Сегодня праздник, но настроение вовсе не праздничное. До половины дня простояла за хлебом. Получила к празднику белого. Как хочется, чтобы скорее кончилась война, а то она многих испортила - стали нервные, скупые».

«3 мая. Нахожусь в резерве. Приходится ходить в «кадры», отмечаться два раза в день - в 10 утра и в 3 дня».

В августе 1944 года в Карском море немецкой подлодкой был потоплен транспортный пароход «Марина Раскова», на борту которого находилось больше 350 человек: команда, очередная смена полярников, члены семей работников Диксона, в том числе дети, а также военнослужащие Беломорской военной флотилии, вольнонаемные работники Севспецстроя и Галина Ермолина. Погибли и два тральщика из трех - корабли конвоя.

«4 мая. Вечером ходили с Валеи в театр на водопьяновскую постановку «Вынужденная посадка». Спектакль очень понравился».

«5 мая. Нам дали работу - переписать личные карточки для отсылки их в архив. Переписали почти все, немного оставили на завтра».

«6 мая. Давно уже я не жила без денег, и вот опять приходится. Скорее бы уже на судно».

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ БЕЛОМОРЬЯ

Александр Анатольевич Шаларев, руководитель экспедиции

28 марта в городе Онеге была успешно завершена лыжная краеведческая экспедиция «Памяти героев Беломорья», посвященная 65-летию Победы. Экспедиция была организована Архангельской региональной общественной организацией «Поморская экспедиция», при поддержке Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Архангельской области и администрации г. Северодвинска. 20 февраля 7 участников экспедиции стартовали из г. Кандалакша Мурманской области. За 37 дней экспедиция смогла пройти порядка 700 км по льдам и торосам Белого моря и посетить 18 населенных пунктов, расположенных на побережье. Где это было возможно, проводились встречи с молодёжью, ветеранами и местными краеведами.

Собрано много уникальной информации этнографического характера. Сейчас она обрабатывается, и по мере готовности будет предоставляться общественности в виде презентаций, альманаха, фильма, фотовыставки. Напомним, что данная экспедиция является частью большого проекта «Поморские берега», её пятым этапом. Экспедиция уникальна и по своей протяжённости (этот маршрут в лыжном варианте до нас никто не ходил).

Данное мероприятие показало, что молодёжь Поморья крепка духом и сильна физически и вполне достойна перенять у героев ВОВ, эстафету духа.

А. Шаларев, г. Северодвинск

"АРХБУМ": ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Перед войной основу коллектива Архангельского бумажного комбината составляла молодежь. А молодость - это поиск и дерзания. В то далекое время в СССР практически не было таких крупных целлюлозно-бумажных предприятий, а значит, отсутствовал и опыт. Ума-разума приходилось набираться в странах Западной Европы. Поэтому различные идеи, рационализаторские предложения только приветствовались.

А сколько дел и замыслов еще впереди! И кажется, ничто не сможет помешать воплотить их в жизнь. Ведь будущее светло и прекрасно.

ФРОНТУ НУЖНА ПОРОХОВАЯ ЦЕЛЛЮЛОЗА

"22 июня, без объявления войны, германские войска напали на нашу Родину". Началась Великая Отечественная война. Теперь главной задачей для Архбума, как и для всей страны, было выстоять и победить. Коллектив комбината трудился под лозунгом: "Все для фронта, все для победы!" Однако выполнить эту задачу было невероятно трудно. Большинство квалифицированных рабочих ушли на фронт. Тем не менее, уже в первые военные месяцы Архангельский ЦБК перешел на выпуск продукции для нужд фронта, прежде всего - на производство пороховой целлюлозы.

В первую военную зиму 1941-1942 г. г. комбинату пришлось работать в особенно трудных условиях. Морозы достигали - 52°C. В тяжелом положении оказался древесный цех, так как обмерзали и обрывались цепи лесотасок. Прекратилась пода-

ча древесины в производство. Все производственные цехи работали нерегулярно, только для того, чтобы не заморозить оборудование.

Люди ночевали на своих рабочих местах. Усталость давала о себе знать. Ведь работали без выходных. Во время войны на Архбуме произошел такой случай. В одном из цехов бригадир решила порадовать своих подопечных, объявив, что на следующий день они могут на работу не приходиться, так как она объявляет его выходным. В результате практически вся бригада получила восемь лет лагерей, а бригадиру "дали отдохнуть" все десять. Было и такое. А что поделяешь? Война.

С питанием также возникали большие проблемы: люди получали очень скудные продовольственные пайки. Чтобы как-то выправить положение, руководство АЦБК отправило в Москву парторга ЦК ВКП (б) Иосифа Гехтмана. Поездка не прошла напрасно, и уже через некоторое время на предприятие прибыл состав с продовольствием.

РАБОЧИХ РУК КАТАСТРОФИЧЕСКИ НЕ ХВАТАЛО

Ушедших на фронт мужчин у станков и агрегатов заменили старики и школьники. Но основная тяжесть и ответственность легла на женские плечи. Среди смен, бригад изыскивались внутренние резервы и возможности. Совсем молоденькие мальчишки и девчонки трудились с удвоенной энергией. Но одного энтузиазма недостаточно. Необходимы хорошие знания. Поэтому было решено в кратчайший срок, используя для это-

го все возможные формы, подготовить кадры из новичков. В 1942 году на курсах и с помощью техминимума сумели подготовить 179 человек - электромонтеров, машинистов турбин, кочегаров и шоферов, а также 39 лаборантов, 35 отбельщиков, 13 машинистов. Сорок восемь рабочих получили вторую профессию. Кроме того, на комбинате в годы войны действовала школа фабрично-заводского обучения. Ежегодно она давала производству более сотни человек.

И все-таки во многих цехах и участках рабочих рук катастрофически не хватало. Так, например, в конце июля 1942 года на предприятии недоставало почти 500 человек: водно-му цеху и ремонтно-механической службе было необходимо по сотне работников. Лесной бирже требовалось около трехсот рабочих. Ведь лесобиржа и рейд являлись одними из важнейших участков. За навигацию приходилось принимать большое количество древесины. Малочисленный коллектив рейда порой выполнял не только текущую работу, но и обеспечивал вылов топляков как на рейде, так и в месте отстоя замороженной ранее древесины в Чевакино. Трудное было время.

Вспоминает Лидия Кузьмина: "В отжимном цехе, цехе конечной продукции, сходились результаты работы всего большого коллектива комбината.

Здесь, как и на других участках, не хватало людей. Простаивало резервное оборудование. Досадно было смотреть на это: ведь можно увеличить выпуск дополнительной продукции. Но некого было поставить обслуживать эти агрегаты."

Кадровая проблема ставила под

угрозу выполнение государственного заказа, что в военное время приравнивалось к измене Родине и саботажу. Враг ждать не станет.

ФРОНТОВЫЕ БРИГАДЫ ИМЕНИ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А тем временем в стране начало набирать силу соревнование двухсотников и трехсотников. Его инициаторами стали московские комсомольцы - Екатерина Барышникова и Егор Агарков. Суть соревнования сводилась к выполнению плановых заданий на 200-300 процентов, а также и к совмещению профессий. На Архбуме зачинателем этого движения стала токарь Октябрина Попова.

На фото 1941-1945 годов фронтовая бригада А.М. Галкиной: Верхний ряд (слева направо) : ФИО не установлено, Агния Михайловна Галкина (бригадир), Ксения Мальцева. Нижний ряд (слева направо) : Александра Семакова, Елена Снесаревская. Фото из семейного архива А.М. Галкиной.

Она первой выполнила норму на 250 процентов. Ее примеру последовали другие работники.

Комсомольцы Архангельского ЦБК активно поддержали этот почин. 24 февраля 1944 года, по инициативе комсорга ЦК ВЛКСМ Гоглева и членов комитета ВЛКСМ Лидии Кузьминой и

Нины Зыковой, было положено начало соревнованию комсомольско-молодежных коллективов за присвоение им звания "фронтовые". Бригады носили имена Героев Советского Союза: Николая Гастелло, Лизы Чайкиной, Зои Космодемьянской, Полины Осипенко, Александра Матросова. Спустя пять дней, 29 февраля, вышел приказ директора Архбумкомбината Глеба Богоявленского, в котором перечислялись основные условия соревнования: перевыполнение месячного плана, высокое качество выпускаемой продукции, чистота рабочих мест и оборудования. Для лучших "фронтовых комсомольско-молодежных бригад, смен" были предусмотрены переходящее Красное Знамя дирекции комбината и комитета ВЛКСМ и две денежные премии, первая - 1 тысяча рублей, вторая - 500.

Совсем скоро соревнование стало приносить реальные результаты. Так, в сушильном цехе решили обслуживать два пресспата одной бригадой, при этом высвободилось шесть человек (Пресспат - участок, где производится резка определенного формата, прессовка и упаковка готовой продукции. - прим. А.Ф.). В отжимном цехе за счет совмещения профессий смогли высвободить пятнадцать человек и плюс к этому организовали работу резервного оборудования, что в свою очередь обеспечило ежемесячное выполнение плана на 150-160 процентов. В механической мастерской создали объединенные бригады, в которые вошли токари, строгальщики, фрезеровщики. В другой бригаде были литейщики, формовщики, вагранщики. В результате производительность труда выросла со 132 до 175 процентов.

Вспоминает Агния Михайловна Галкина: "Работали мы в трудных условиях. Трудились по двенадцать

часов, а в "пересменок" рабочий день продолжался все восемнадцать часов. Шла война, поэтому ни у кого мысли не возникало, чтобы опоздать или, не дай бог, не выйти на трудовую вахту. Понятие "бракованная продукция" просто отсутствовало. Все работали дружно и слаженно".

Были и комические случаи. Так, многие юные труженицы тыла ходили в цехах босиком по холодному бетонному полу, так как специальной обуви на предприятии не было. Дирекция комбината решила выдать трудящимся ботинки на деревянной подошве. Однако проку от этих мер было немного. Девушки берегли обновку, надевая ее, только если на горизонте появлялось начальство. Да и работать в них было не слишком удобно. "Лучше босиком", - думали работницы и убирали обувь до следующего появления руководства.

ВЕСЬ КОЛЛЕКТИВ КОВАЛ ПОБЕДУ

В годы Великой Отечественной Архбум являлся объектом военно-стратегического значения. Фронт находился не так уж и далеко. Бомбардировка Архангельска немецкой авиацией его только приблизила. Поэтому светомаскировка на предприятии стала обычным делом. Так, например, в отбельном цехе маскировались, нанося несколько слоев целлюлозы на окна. Работникам комбината запрещалось разговаривать с незнакомыми людьми, а также вступать в контакты с заключенными (На территории поселка в то время находился лагерь НКВД. - прим. А.Ф.). Вплоть до наступления коренного перелома на фронте в пользу Красной Армии на АЦБК даже не проводились митинги. Что уж говорить о танцах!.. Уже на излете войны в поселке Ворошиловском появились военноплен-

ные немцы, венгры, румыны. Они организовали небольшой оркестр и по вечерам в парке исполняли джазовую музыку.

Шло время. И вот наконец-то настал тот долгожданный День Победы! День всеобщего ликования и счастья! Но как долгие были этот путь. Работа в несколько смен и за нескольких человек, когда уже спадают глаза и безумно хочется спать. Считанные часы сна - и снова к станку, чтобы выполнить и перевыполнить план, порой ценой собственной жизни.

Люди недосыпали, голодали, вынесли все тяготы и лишения - и победили.

Весь коллектив Архангельского ЦБК, каждый на своем рабочем месте ковал Победу. В годы войны на комбинате был пущен в эксплуатацию спиртовой завод. Начали свою работу отбельный и отжимной цеха. Выдал первую продукцию цех литейных крепителей. Была произведена первая варка на варочном котле N 6.

В Великую Отечественную Архбум

поставил фронту 32500 тонн спеццеллюлозы, 2600 тонн бумаги. За время войны АЦБК четырнадцать раз завоёвывал Переходящее Красное Знамя наркомата целлюлозной и бумажной промышленности и Центрального Комитета Союза рабочих целлюлозной и бумажной промышленности, которое по праву было вручено коллективу на вечное хранение в 1946 году.

Во всех вышеперечисленных достижениях есть и безусловная заслуга фронтовых бригад. После окончания Великой Отечественной войны на комбинате подвели итоги соревнования комсомольско-молодежных коллективов. В результате из 53 бригад и смен почетное звание "фронтовых" было присвоено тридцати восьми.

Город не забыл своих героев. 23 марта 1985 года в ознаменование 40-й годовщины Великой Победы улица Славы в Новодвинске была переименована в улицу Фронтовых бригад.

А. Филатов, г. Новодвинск.

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО ПОДВОДИТ ИТОГИ

13 марта 2010 года состоялось отчетно-выборное собрание в Северном историко-родословном обществе. За последние два года в общество принято 16 человек, общее количество членов составляет 124 человека, из них только архангелогородцев – 77. Президент общества Л.Д. Попова в отчетном докладе отметила основные направления работы общества и мероприятия, события, имевшие место за отчетный период. Так, в сентябре 2008 г. при финансовой поддержке гранта по приоритетным направлениям развития науки в Архангельской области проведена международная конференция, посвященная 10 - летию со времени основания Архангельской региональной общественной организации «Северное историко-родословное общество». Кроме того, издан сборник «Генеалогия на русском Севере: связь с общественными науками». Продолжается работа над проектами «Родовой дом» и «Встречи поколений», которые расширяют не только численность участников, но и географию их проведения на территории Архангельской области.

На очередном отчетно-выборном собрании состоялось избрание членов правления и КРК, ни количественно, ни персонально состав не поменялся. Президентом Северного историко-родословного общества вновь избрана Л.Д. Попова.

Г. Чухчина

М. В. ЛОМОНОСОВ – ПУТЕШЕСТВЕННИК

За свою жизнь, кроме России, М. В. Ломоносов побывал в Украине, Германии и Нидерландах. В общей сложности по территориям этих государств он преодолел десятки тысяч километров. Крайними пределами этих территорий в Восточной Европе следует считать на севере высокие широты Баренцева моря, на юге – г. Киев (а если считать убедительной гипотезу В.В. Данилевского, то – города Тор и Бахмут – современные Славянск и Артемовск Донецкой области в Украине), на востоке, ныне не существующий в низовьях Печоры, г.Пустозерск (находился неподалеку от современного г. Нарьян-Мара), на западе – деревня Усть-Рудица в Копорском уезде в окрестностях Петербурга. В Западной Европе на севере – немецкий порт Травемюнде, на юге – столица земли Рейнланд-Пфальц – Майнц, на востоке – административный центр Саксонии г. Дрезден, на западе – голландский город Гаага.

Эти путешествия были связаны с отцовскими промыслами, местами учебы, знакомством с достопримечательностями, попытками досрочного возвращения из-за границы в Россию, созданием фабрики цветного стекла и др.

Во время своих путешествий по суше и воде он мог любоваться горными ландшафтами Кольского полуострова, Гарца и Рудных гор в Германии, водными просторами Белого, Баренцева и Балтийского морей, суровыми красотами Арктики, неповторимыми тундровыми и таежными пейзажами, а также лесами и холмами, реками и озерами Лапландии, Восточно-Европейской равнины и Северо-Германской низменности.

Дорожные впечатления нашли

свое отражение в его литературных и научных сочинениях. В 1763 г. в «Первых основаниях металлургии» он писал: "Проезжая неоднократно Гессенское ландсграфство, заметить мне случилось между Касселем и Марбургом ровное песчаное место, горизонтальное, луговое, кроме того, что занято невысокими горками или буграми... Смотря на сие место и вспомнив многие отмелье берега Белого моря и Северного океана, когда они во время отлива наружу выходят...».

Как сообщает академическая биография М.В. Ломоносова, его отец около 1720 года первым на Курострове построил новоманерное судно «Чайка» («Михаил Архангел»), а уже в следующем году Михайло вместе с отцом совершил плавание к берегам Белого моря. В последующие годы (до 1730) он с отцом неоднократно совершал плавания на мурманские промыслы в Белое и Баренцево моря, а также «от города Архангельска в Пустозерск, Соловецкий монастырь, Колу, Кильдин, по берегам Лапландии, Семояди и на реку Мезень».

Во время поездок с отцом на Север бывал и жил у родственников в Архангельске. В детские и юношеские годы Ломоносова в Архангельске жил его двоюродный брат Никита Федорович Ломоносов (1688-1726), подъачий Архангельской портовой таможни, у которого, по-видимому, и останавливался Ломоносов с отцом.

В своих произведениях М.В. Ломоносов упоминает различные северные географические названия, где он также мог бывать: населенные пункты – Белоозеро, Вятка, Кайгород, Кандалакша, Каргополь, Мангазея, Олонец, Орлецы, Повенец, Соли-

камск, Устюжна, Яренск и др.; острова – Вайгач, Колгуев, Медвежий, Моржовец, а также архипелаг Шпицберген; озера – Кубенское, Онежское, Ладожское, Лача и др.; реки – Варзуга, Выг, Вымь, Вага, Водла, Кемь, Молога, Онега, Печора, Пинега, Сума, Тойма, Уфтыга и др.

Совершая путешествия по Северу, ознакомился с жившими в Кольском уезде лопарями, ненцами и коми-зырянами, интересовался их обычаями и языком. В 1728 г. встречался с архимандритом Соловецкого монастыря Варсонофием. Около 1730 года, по-видимому, побывал в Коле, где его отец подыскал ему невесту – дочь «неподлого человека». Но перспектива женитьбы его не устраивала. 9 декабря 1730 года он ушел из дома в Москву, задержался по пути в Антониево-Сийском монастыре, рассчитывая на помощь своего дяди – Ивана Дорофеевича Ломоносова, работника монастырского подворья. По пути в столицу он проследовал через Емецк, Усть-Вагу, Шенкурск, Вельск, Вологду, Данилов, Ярославль, Ростов, Переяславль, Сергиев Посад. В начале января 1731 г. прибыл в Москву, где пробыл, обучаясь в Славяно-греко-латинской академии (Спаские школы), до декабря 1735 года.

Осенью 1734 года Ломоносов обратился к руководителю академии с просьбой послать его на один год в Киев учиться философии, физике и математике. В украинской столице, помимо названных наук, он изучал неповторимую архитектуру Киева, мозаичные и живописные шедевры Софии Киевской, собора Михайловского Златоверхого монастыря, Успенского собора Киево-Печерской лавры. Знаменитое цветное стекло для мозаичного набора («киевская мусия») произвело на него большое впечатление. По-видимому, здесь

следует искать корни его мозаичного искусства. Маршрут поездки из Москвы в Киев, вероятно, проходил через Калугу, Карачев, Глухов, Батурин и Нежин.

23 декабря 1735 года вместе с другими 11 учениками Славяно-греко-латинской академии в сопровождении служителя Чудова монастыря В. Попова Ломоносов выехал из Москвы в Петербург, в Академию наук. В пути проследовали Клин, Тверь, Вышний Волочек, Новгород, Чудово, Тосно и в начале января 1736 года прибыл в северную столицу. Позже, в феврале – марте 1753 г., решая дела об открытии фабрики цветного стекла в д. Усть-Рудице, Ломоносов еще дважды проедет этим маршрутом: из Петербурга в Москву и обратно.

Пробыв в Петербурге более 8 месяцев, он со своими товарищами Д. Виноградовым и Г. Райзером в сентябре этого года на корабле «Ферботот» из Кронштадта отплыл в Германию. Морское путешествие по Балтийскому морю продолжалось три с лишним недели и закончилось в немецком порту Травемюнде. Проехав многие города Германии: Любек, Гамбург, Ниенбург, Минден, Ринтельн и Кассель, русские студенты 3 ноября прибыли в Марбург.

Любопытный русский студент наблюдал жизнь и нравы немецкого народа. Особенно привлекла его внимание просветительская миссия немецких пасторов, обучавших детей в своих духовных школах грамоте. Сравнивая их просветительскую деятельность с деятельностью русского духовенства, он в начале 60-х годов писал, что немецкие пасторы не ходят «никуда на обеды, по крестинам, родинам, свадьбам и похоронам, не токмо в городах, но и по деревням за стыд то почитают».

К лету 1739 года Ломоносов и его

товарищи завершили свое обучение у Х. Вольфа в Марбургском университете и согласно предписанию, присланному из Петербурга, 9 июля этого года выехали во Фрейберг к И. Генкелю для изучения металлургии и горного дела. Пять дней потребовалось русским студентам на дорогу до этого старейшего горнозаводского саксонского города. Проехав через многие города Германии: Хёрсфельд, Эйзенах, Готу, Лейпциг и другие, 14 июля 1739 года они прибыли во Фрейберг.

Находясь во Фрейберге, Ломоносов постоянно расширял изучаемую территорию. В сентябре 1739 г. осматривал рудники в окрестностях Фрейберга, а в октябре совершил поездку в Дрезден, по-видимому, с целью побывать во всемирно известной Дрезденской картинной галерее и увидеть произведения таких мастеров, как Рафаэль, Джорджоне, Хольбейн Младший и др. Весной 1740 года он осматривал рудники в Дрезденском округе: Брайнсдорф, Гиммельсфюрст.

В мае 1740 года, придя к заключению о нецелесообразности дальнейшего пребывания во Фрейберге, оставив свои вещи у Д. Виноградова, Ломоносов отправился в Лейпциг в надежде встретить там на Лейпцигской ярмарке русского посланника при саксонском курфюрсте барона Кайзерлинга, который помог бы ему вернуться в Петербург. Прибыв в Лейпциг, его там не застал. С этого момента для Ломоносова началась полная скитаний и лишений жизнь, которая продолжалась больше года. За это время он побывал во многих городах не только Германии, но и соседней Голландии.

До середины октября 1740 г., следуя из Марбурга в Гаагу, от Марбурга до Франкфурта в почтовой карете, а от Франкфурта до Роттердама и Гаа-

ги на корабле, по Майну и Рейну, побывал в Майнце, Кобленце, Кельне, Дюссельдорфе и Утрехте. Прибыв в Гаагу и посетив русского посланника в Голландии Головкина, получил отказ на просьбу отправить его в Петербург. Тогда он отправился из Гааги в Амстердам с целью отплыть в Петербург на попутном корабле, но знакомые купцы из Архангельска отсоветовали ему возвращаться в Петербург без разрешения Академии наук. Из Амстердама Ломоносов направился в Марбург, сделав остановку в Лейдене, где встретился с горным советником и металлургом Крамером, который познакомил его со своей лабораторией и местными металлургическими заводами.

По дороге из Лейдена в Дюссельдорф, во время ночлега в гостинице, он был обманным путем завербован в прусскую королевскую кавалерию и отправлен в гарнизон, расквартированный в крепости Везель. Ночью бежал из гарнизона, а к утру следующего дня достиг Вестфальской границы. По дороге в Марбург посетил Гессен и Зиген, где ознакомился с рудниками, расположенными в этих городах. В мае 1741 года студент Ломоносов отправился из Марбурга в Любек и оттуда на попутном корабле отплыл в Петербург. 8 июня этого года прибыл в Петербург и явился в Академию наук.

С этого времени Ломоносов больше не путешествовал на длинные расстояния. Иногда он покидал ненадолго столицу, чтобы побывать в ряде населенных пунктов Копорского уезда по делам своей фабрики, Сестрорецке, Кронштадте, Петергофе (Петродворец) и Царском Селе (ныне г. Пушкин).

М.В. Ломоносов чрезвычайно интересовался историей географических открытий и литературой о путе-

шестивях. Многотомная «Всеобщая история путешествий на суше и на море, или собрание всех описаний путешествий, которые до сих пор изданы на различных языках всех народов и служат для полного понимания новейшего описания земли и ее истории» была поэтому предметом внимания Ломоносова с самого начала ее издания в немецком переводе. В своей личной библиотеке Ломоносов, по-видимому, имел все вышедшее при его жизни тома этого издания. Составленный в 1766 г. (уже после смерти Ломоносова) счет иностранной книжной лавки Академии наук на отпущенные Ломоносову книги начинается с мая 1754 г. и содержит сведения о получении Ломоносовым всех томов «Всеобщей

истории путешествий», с 12-го по 17-й включительно. Можно полагать, что и ранее изданные тома (с 1-го по 11-й) были в библиотеке Ломоносова. Ломоносов находил удачным замысел «Всеобщей истории путешествий» и даже выступил с проектом аналогичного издания на русском языке. В своей речи «Рассуждения о большой точности морского пути» (1759 г.) он выдвинул идею создания Мореплавательной академии и в числе ее задач первой назвал организацию подобного издания. В своих научных трудах последних лет жизни Ломоносов несомненно использовал некоторые фактические данные из «Всеобщей истории путешествий».

А. М. Кондрескул

ПЕЧАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

В боевых действиях на полях сражений Первой мировой войны принимали участие многие северяне, в том числе и жители Несской волости Мезенского уезда. В то время сюда, в деревни и села побережья Белого и Баренцева морей, приходили родным ратников не всегда радостные вести.

Так, в 1915 году в Несское волостное правление поступило уведомление о том, что «...призванный из запаса на действительную службу ефрейтор 2-го Финляндского полка Александр Иоакимович Михеев из крестьян Несской волости (деревни Вижас. – Н.М.) в сражении с 1 по 9 ноября 1914 г. пропал без вести у дер. Емельно Варшавской губернии и дер. Липки Петраковской губ.», а в 1916 году в другом сообщении отмечалось: «Младший унтер-офицер 15-го Финляндского стрелкового полка Дмитрий Протопопов пропал без вести в бою с австро-германцами 19 мая 1915 года» (ГААО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 223. Л.Л. 1,35.).

В том же 1916 году Александр Федо-

рович и Марфа Михайловна, родители рядового Осипа (Иосифа) Коткина из небольшой деревеньки Мгла, получили от командования 333 пехотного Глазовского полка известие о том, что их сын, 1882 г.р., после тяжелого ранения умер и что за солдатскую храбрость он награжден Георгиевской медалью IV степени. В письме также указывалось, что жена Осипа Коткина, как вдова Георгиевского кавалера, имеет право получать пенсию в размере 12 рублей в год, для чего ей необходимо представить следующие документы:

- удостоверение, подтверждающее, что награжденный не находился под судом и следствием;
- справку о поведении и имущественном состоянии вдовы;
- справку о браке и сведения о том, из какого казначейства вдова желает получать пенсию (ГААО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 223. Л. 14.).

Н. Матафанов

САНАКИНА Татьяна Анатольевна - заведующая отделом Государственного архива Архангельской области, член культурно-просветительного общества "Норд".

ДОКУМЕНТЫ АРХИВА О ПОЛЯРНОМ КАПИТАНЕ А.КУЧИНЕ

Государственный архив Архангельской области располагает большим комплексом документов по истории освоения Арктики. Часть из них уже публиковалась или использовалась при организации документальных выставок, посвященных полярным экспедициям. В 1988 г. была сделана небольшая подборка документов, посвященных Александру Степановичу Кучину (1888 - 1913), в связи со 100-летием со дня его рождения.

В дальнейшем количество выявленных документов о знаменитом полярном капитане значительно увеличилось. Они представляют немалый интерес для тех, кто интересуется судьбой известного мореплавателя.

Прежде всего хочется остановиться на документах, которые можно назвать отправной точкой для дальнейшего поиска. Это записи в метрических книгах Кушерецкого прихода Онежского уезда о браке родителей Александра и о рождении его самого 16 сентября 1888 года у помощника штурмана Степана Григорьевича Кучина и законной жены его Феклы Андреевны, урожденной

А.С. Кучин

Колыбиной.¹

Далее переходим к большому комплексу документов, рассказывающих об учебе Александра Кучина в Архангельском торговом мореходном училище (АТМУ). (Фонд №207). В связи с тем, что Александр Кучин находился в данном учебном заведении с 1904 по 1909 год, то выявленные документы, соответственно, ограничиваются этими хронологическими

рамками. Среди личных дел выпускников училища находятся два дела на Александра Кучина. В первом - обнаруживаем прошение крестьянского сына Онежского уезда Александра Кучина с просьбой включить его в список претендентов, желающих поступить во 2-й общий класс мореходного отделения. Написано заявление 30 июля 1904 г. в Териберке.² Там же находим подтверждение тому, что А.Кучин был принят в училище.³

Несколько слов о структуре АТМУ. Оно состояло из трех отделений: общего (2 класса), торгового (2 специальных класса) и мореходного (3 специальных класса). Абитуриентов, окончивших городские училища,

принимали сразу во 2-й общий класс, выпускников начальных училищ принимали в 1-й класс общего отделения. Ведомости об успеваемости, журналы заседаний педагогического комитета и приказы директора училища свидетельствуют, что Александр успешно закончил 2-й общий класс и в 1905 году перешел в 1-й специальный мореходный класс.⁴

Следующий документ в личном деле - извещение из Архангельского торгово-мореходного училища от 2 февраля 1906 года о том, что три специально-мореходных класса училища закрыты до начала будущего учебного года, а все учащиеся оставлены в тех же классах на повторительный курс. Здесь же сообщается, что общежитие училища также закрыто до сентября, сходки учеников запрещены, петиции не принимаются. Внизу под текстом документа – подписи Александра Кучина и его отца Степана Григорьевича, подтверждающие, что с документом они ознакомились. Помимо этого там же, рядом, находится копия сопроводительного письма к документам «бывшего ученика» АТМУ Александра Кучина и расписка его отца от 23 декабря 1905 г. о получении их.⁵ На основании этого документа некоторые исследователи предположили, что в 1905 г. Александр был исключен из училища, но, изучив журналы заседаний Педагогического Комитета за 1905 год, приходишь к выводу, что это не соответствует действительности.

Необходимо вспомнить, что такое 1905 год в истории России. Это революционные выступления населения по всей стране, в том числе – и в Архангельске. Осенью 1905 г. волнения охватили все учебные заведения города: гимназию, духовную семинарию, городское, техническое и торгово-

мореходное училища. Что касается последнего, то из документа узнаем, что 24 октября 1905 г. к начальнику мореходного училища явилась депутация от учеников и подала петицию, в которой говорилось: «Мы, ученики Архангельского торгово-мореходного училища, собравшись на сходке 23 октября, единогласно постановили, что до введения реформ в учебных заведениях успокоение среди учащихся может наступить лишь при удовлетворении следующих пунктов: 1-е, предоставление учащимся Архангельской духовной семинарии, исключенным во время весенних волнений 1905 г., права держать переводные и выпускные экзамены; 2-е, представительство родителей в Педагогическом Совете учебных заведений в количестве, равном составу педагогического персонала с решающим правом голоса; 3-е, отмена надзора за учащимися со стороны педперсонала во внеклассное время и т.д., в т.ч. отмена балльной системы и необязательность ношения формы, отмена наказаний, «вредно отражающихся на здоровье учащихся». Из частных требований можно назвать удаление от педагогической деятельности преподавателей В.В. Заборщикова и Е.И. Мюленгберга.⁶

Следует отметить, что, учитывая обстановку, Педагогический Комитет очень серьезно подошел к обсуждению петиции и принял решение, которое во многом удовлетворяло требования учащихся. Но общая атмосфера в городе была настолько накалена, что воспитанники мореходного училища уже не могли остановиться и продолжали организовывать сходки, не посещали занятия, а если кто из учащихся приходил в классы, то им угрожали и не подпускали к училищу. В связи с этими событиями, 24 ноября 1905 г. Педагогический Комитет

постановил: 1-е, закрыть училище на неопределенное время; 2-е, считать всех учеников уволенными; 3-е, вернуть документы учеников их родителям; 4-е, прекратить выдачу стипендий. В связи с этим и появился вышеупомянутый документ в деле Александра Кучина. Но такие же письма-извещения, написанные под копирку, были в делах почти всех учащихся мореходного отделения.

Позднее, в феврале 1906 г., на заседании Педагогического Комитета училища было принято решение продолжить с 13 февраля 1906 г. учебные занятия в двух общих и двух специально-торговых классах училища, кроме специально-мореходных, учащиеся которых все были оставлены на второй год. В то же время Комитет уточнил, что это «увольнение

не является исключением учеников из училища, а лишь временным

удалением их». Анализируя, почему учащиеся именно этих классов были наиболее активными участниками волнений, руководство училища отмечало, что ученики мореходного отделения, в большинстве своем, вполне взрослые молодые люди. Политические агитаторы успешно внушали им, что они уже «полноправные граждане» и потому «нравственно обязаны принимать участие в общественных движениях».⁷

В период вынужденных каникул учащиеся мореходного отделения использовали предоставленную возможность для получения плавательного стажа, равнявшегося 17 месяцам. Морскую практику помогало организовывать училище. Руководство договаривалось с капитанами судов или владельцами частных компаний о принятии на практику уча-

щихся. Чаще всего они работали бесплатно. Из переписки за 1906 год мы узнаем, что Александр Кучин был направлен на практику в Архангельско-Мурманское пароходство на пароход «Владимир», но в письме из пароходства от 15 мая 1906 года против его фамилии стоит пометка «не явился».⁸ Позднее из журнала заседания Педагогического Комитета становится ясно, что Александр в марте отправился из Онеги в Александровск, рассчитывая получить место на пароходе научно-промысловой экспедиции, но, по его словам, опоздал, т.к. судно уже ушло в плавание. О направлении его на п/х «Владимир» он не знал, поэтому отправился в Вардё, где все лето находился на судне отца при покупке рыбы.⁹ Ученики освобождались от учебы ранее окончания учебного года, если для практического плавания им необходимо было прибыть

При аресте А. Кучина на Архангельской таможне... у него были конфискованы патроны и переписка революционного характера.

на корабль к началу навигации. Так, в феврале 1907 г. Комитет рассмотрел заявления родителей учащихся Кучина и Полисадова о разрешении им отпуска в начале марта и постановил, что «ввиду очень хороших успехов и поведения Полисадова и Кучина, разрешить отпуск...с условием, чтобы сдали после вакации, по возвращении из плавания, экзамены по незаконченным предметам, а именно: по тригонометрии, алгебре, физике, русскому языку и истории».¹⁰

В настоящее время факт участия Александра Кучина в деятельности социал-демократической партии общеизвестен. Документы областного архива рассказывают, как на самом деле произошел известный арест А. Кучина на Архангельской таможне.¹¹ Из сообщения начальника таможни от 27 сентября 1906

года, если для практического плавания им необходимо было прибыть на корабль к началу навигации. Так, в феврале 1907 г. Комитет рассмотрел заявления родителей учащихся Кучина и Полисадова о разрешении им отпуска в начале марта и постановил, что «ввиду очень хороших успехов и поведения Полисадова и Кучина, разрешить отпуск...с условием, чтобы сдали после вакации, по возвращении из плавания, экзамены по незаконченным предметам, а именно: по тригонометрии, алгебре, физике, русскому языку и истории».¹⁰

г. следует, что при проверке ученика Александра Кучина, возвращавшегося в конце сентября в Архангельск из г. Вардё на пароходе Мурманского общества «Николай», у него были конфискованы патроны и переписка революционного характера. Информация об этом инциденте была доведена до руководства училища. Вопрос стоял об увольнении Кучина из учебного заведения. При обсуждении часть преподавателей высказалась за увольнение, но были и такие, кто выступил против этого. Начальник училища поставил вопрос на голосование, и большинством голосов (8 против 6) Александр Кучин был оставлен в училище. Единственное наказание, которое он понес, — это лишение стипендии и бесплатного обучения. Полиция после этого случая не оставляла Александра без внимания и периодически проводила у него обыски.¹²

Александр продолжил учебу в торгово-мореходном училище и успешно окончил его в 1909 году.¹³ Имеются ведомости успехов и поведения учащихся до 1909 года, где среди прочих учеников значится и А. Кучин.¹⁴ Интерес представляет специальное дело об экзаменах для оканчивающих курс мореходного отделения в 1909 г. В отчете по производству выпускных испытаний лучшим учеником признается Александр Кучин, о чем делается специальная запись: «ученика Александра Кучина, как удовлетворившего всем требованиям, признать достойным награждения золотой медалью».¹⁵ Об успехах Александра свидетельствует аттестат, копия которого находится в личном деле.¹⁶ По всем предметам стоит оценка «отлично».

Здесь же впервые появляются сведения об участии А. Кучина в экспедиции Амундсена. На небольшой

почтовой карточке главный редактор Известий АОИРС В. Ленгауэр пишет, что «ввиду появления в газете «Петербургские ведомости» №184 от 17.08.1910 статьи о полярной экспедиции на «Фраме» капитана Амундсена, где указано, что в экспедицию взят как исключение русский (помор) Александр Кучин, 21 г., который по окончании с отличием Архангельского мореходного училища посвятил себя изучению океанографии при Бергенской биологической станции, где выдающимся качествами обратил внимание норвежских преподавателей».¹⁷

В архиве имеются и другие фонды, где также отложились сведения об А. Кучине. Один из них - фонд Архангельского общества Изучения Русского Севера (№83), где в списке членов АОИРС наряду с известными людьми стоит и молодой ученый А. Кучин. Архивы таят в себе еще много неизвестного о жизни А. Кучина, и можно надеяться, что кто-нибудь из исследователей порадует всех очередной ценной находкой.

Примеание:

¹ ГААО.Ф.29.Оп.39.Д.191.Л.237об.-238

² ГААО.Ф.207.Оп.1.Д.185.

³ Там же. Д.194.

⁴ Там же. Д.211.

⁵ ГААО.Ф.207.Оп.1.Д.185.

⁶ Там же. Д.211.Л.88

⁷ ГААО.Ф.207.Оп.1.Д.256.Л.17об.

⁸ Там же. Д.265.Л.6,14.

⁹ Там же. Д.256.Л.54.

¹⁰ ГААО.Ф.207.Оп.1.Д.280.Л.6; Д.301.Л.12.

¹¹ Гаао.Ф.207.Оп.1.Д.256.Л.54,85,86,93,114

¹² Там же. Д.280.Л.7.

¹³ Там же. Д.281.Л.281.Л.4.

¹⁴ Там же. Д.301.Л.

¹⁵ Там же. Д...Л.15.

¹⁶ Там же. Д.186.Л.1.

¹⁷ Там же.

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич — историк, председатель культурно-просветительного общества «Норд».

ГОРОДСКОЙ ГЛАВА ДОСТОИН ПАМЯТИ АРХАНГЕЛОГОРОДЦЕВ

*Развитие города во многом зависит от таланта первого
руководителя — мэра, председателя исполкома или градоначальника.*

Один из них — городской глава, известный в Архангельске фотограф Яков Иванович Лейцингер. Напомню, что он четырежды избирался городским главой (по-нашему мэром) в 1903, 1906, 1909, 1912 годах. Его успехи в управлении городом, благоустройстве, развитии городского транспорта (впервые в России при нем началось автобусное движение) и повышении безопасности, актуальной в начале XX века, вошли в историю. Ему присвоено звание личного почетного гражданина Архангельска.

В 1914 году внезапно Яков Иванович скончался. Проводить в последний путь замечательного градоначальника пришли многие горожане, что говорит о большом уважении к его деятельности.

Но проходит время, уходят современники, и забываются люди, так много сделавшие для развития города, в котором мы теперь живем.

Да, Я.И. Лейцингер жил в то время, когда многие читающие эту статью еще не появились на свет. Однако сегодня мы пытаемся сохранить дома, предметы быта, традиции того далекого времени. Появляются в городе музеи: Дом-музей Плотниковой, Усадьба Куницыной, Особняк на Набережной. Мы гордимся Заповедной улицей — Чумбарова-Лучинского.

Но надо сохранять и места, где нашли последний покой наши предки. Некрополь Я.И. Лейцингера нахо-

*Фото 1. Некрополь Я.И. Лейцингера.
1914 год. Фото из семейного*

архива Целиковой Натальи Львовны

дится на городском кладбище, около Ильинского собора (см. фото 1). В XX веке, когда все чиновники и предприниматели были кровопийцами, с захоронениями этих людей не церемонились. Вокруг некрополя Я.И. Лейцингера возникли другие, более поздние захоронения. Культурно-просветительное общество «Норд» в середине 90-х годов XX века с помощью живущих в городе потомков Я. И. Лейцингера установило место захоронения: между металлическими оградками из земли торчал камень, обнесенный со всех сторон

более поздними захоронениями, с надписью: «Яков Иванович Лейцингер» (см. фото 2). Это все, что напоминает о замечательном градоначальнике.

Члены общества провели День памяти у некрополя, отдав дань уважения Якову Ивановичу и его делам на благо города и горожан. Мы обратили внимание на неухоженность захоронения, которое со временем может совсем исчезнуть. Сюжет показали по телевидению, местные газеты написали статьи... Горожане звонили и при личных встречах поддерживали нашу инициативу, в прессе были опубликованы отзывы. Но реакции чиновников не было. Прошло 15 лет. Захоронение еще сохранилось. Его можно восстановить. И это будет память ныне живущих горожан градоначальнику за честное служение городу, а значит, Родине и государству. Это и есть патриотическое воспитание. Мы не на словах, а на деле покажем, что помним и ценим людей, много сделавших для Архангельска.

Кто приведет некрополь в порядок? Вопрос должны поднять депутаты от Ломоносовского округа, на территории которого находится кладбище. А исполнительная власть в лице мэрии должна найти средства, разработать проект и выполнить пожелание горожан. Как только будет обустроен некрополь, экскурсоводы включают его в свой перечень посещаемых мест.

Культурно-просветительное общество «Норд» составляет список некрополей известных людей, много сделавших для Архангельска и России. Мы обращаемся к читателям: пишите о проблемах некрополей известных людей, особенно тех, за которыми никому ухаживать. Обязательно расскажите о их заслугах перед городом, областью, страной. Укажите примерное место нахождения некрополя. По итогам собранных материалов будет опубликован сборник.

Письма отправляйте в редакцию журнала «Известия Русского Севера».

Фото 2. Остатки некрополя Я.И. Лейцингера на городском кладбище

СУДЬБА

ДЕМИДОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА
СТАРЕЙШИЙ ФОТОГРАФ - ПОРТРЕТИСТ Г. АРХАНГЕЛЬСКА

- Елена Васильевна, как настроение, как самочувствие?

- Моё время истекает, а душа ещё поёт, как говорится. Врач настаивает, что нужно ложиться в стационар, но мне ещё многое надо успеть сделать.

- Да, я помню, когда Вы в 1982 году преподавали нам в училище на Дачной постановку света и фотосъёмку в павильоне, Вы всегда были одержимы какими-то идеями, поражался Вашей бодрости духа и учился у Вас творить. А как Вы стали фотографом?

- В 1946 году я вышла замуж, ну а в январе 1947-го переехала в Москву. У сестры мужа был поклонник, работавший в бытовом обслуживании - тогда называлась «Артель». Вот с его помощью меня приняли приёмщицей в фотографию на Калужской площади. Послевоенное время, карточная система - надо было зарабатывать какие-то деньги.

И со временем, постепенно стала помогать то ретушёру, то фотографу. Затем перевели в фотографию Коровьева неподалёку.

В то время фотографами были мужчины, Вы знаете, такие предствительные, интеллигентные люди. Я же была девушкой общительной, любознательной и впитывала в себя это искусство. Но вот на Бауманской открылся ЦЕХ - центральная фотолаборатория, и меня взяли приёмщицей туда, а внизу была тоже фотография. И там я была помощницей, начала снимать - в то время среднеформатным аппаратом на широкую плёнку с кадром 6х6.

Потом доверили проявлять, когда фотограф занят. Вот так вошла я в мир фотографии, и мне сказали: «Хватит сидеть в приёмницах». Отработав смену наверху, работала как фотограф внизу - сколько позволяют. Наверное, я была призвана к творчеству, потому что у меня всё получалось.

В то время в Москве работали такие фотографы, как Бялый, Беленький, Наппельбаум. Где-то не хватает фотографа - говорят: «А вот же у Беленького есть ученица».

Была организация «Московский фотограф», и примерно через год состоялась выставка, где выступали и делали обзор своих фотогра-

фий ведущие фотографы. Это была для меня школа : как выстраивать композицию, работать со светом, портрет с руками и многое другое.

Может быть, была я немножко нахальная, но начала снимать и показывать свои работы.

Стали приглашать на Арбат, а ведь туда приходило фотографироваться только избранное общество. В общем, работала, работала, и судьба распорядилась так, что я вернулась в Архангельск.

Устроилась в фотографию на Воскресенской, и Вы знаете, что со мной было?

В Архангельске снимали с «рампой» - это с десяток ламп, закрепленных однулинию и подвешенных к потолку. Негативы получаются мягкие, ровные, все в одном стиле. А у меня - контрастные, нужно к ним приспособливаться. В негативном цехе - Ившина тогда такая была - кричит:

«Вредитель приехал!». Я реву: «Оскар Львович, что мне делать?»

Он мне: «Делай так, как тебя учили. Если нет, то ты будешь никто!».

На первом месте у меня всегда было дело, творчество, деньги - на второстепенном.

И вот решила сделать витрину. Отправила со знакомой, которая по работе ехала в Москву, свои негативы, чтоб там напечатали большие фото. Получила, вывесила и, конечно, противопоставила себя другим фотографам. Но, несмотря ни на что, работала, и всё.

Потом участвовала в выставке в Свердловске, где заняла первое место, за что чуть не уволили, даже снизили разряд. Начальником была одна женщина, и, Вы знаете,

- завистливая. В Свердловске была зональная отборочная выставка - от двадцати пяти областей принимали снимки, а потом основная в Москве. А так как в Архангельске состоялась моя персональная, то и повезла большее количество работ - всяких : и театральных, и павильонных. И вот директорша говорит: «Слишком много внимания Вашей персоне» (она любила, чтоб вокруг неё собирались поклонники), но внимание-то не ко мне, а к моим снимкам, в которые я всё вложила. У меня там была только одна одежда, мне даже нечего было переодевать. Вокруг собирались люди, спрашивали обо всём. Я рассказывала, как был сделан тот или иной снимок.

Как дорабатывала потом до пенсии? По-всякому. Под конец даже места работы фотографа не давали, говорили: «Вот в четырнадцатой фотографии на Поморской есть место - в раздевалке!».

Будучи на пенсии, преподавала у вас в училище, когда

попросят.

- Елена Васильевна, а где же сейчас Ваши фотографии, негативы?

- В самых разных музеях - по тематике - в городском архиве, много негативов (в том числе и стеклянных фотопластинок) отдала в музей театра драмы, с которым сотрудничала всегда. У себя не оставила ничего.

- Я знаю, Вы сейчас занимаетесь историей своей родной деревни?

- Да, отдаю должное своим корням - деревне Чужгоры на реке Лая. Лайский док, знаете, у Северодвинской дороги? Так вот там недалеко.

В том числе и с Вашей помощью, записан мой видеорассказ со встав-

«Моя жизнь как сказка, я была рядом с хорошими, добрыми и известными людьми!»

Демидова Елена Васильевна.

Портреты,
сделанные
Еленой
Васильевной

ленными старыми photographиями о том, как на пустом месте появились первые дома, кто построил их и жил в них в двадцатые - тридцатые годы. Раскулачивание, коллективизация, ушедшие на войну - кто вернулся, а кто нет, многое другое. Теперь я спокойна. Надо было сделать это дело.

Рассказ об истории деревни будет находиться там же - в часовне, которую совместными усилиями теперешних жителей деревни, завода «Звёздочка», моим участием и

многих других мы построили. Хоть изредка, но ведутся службы. Свой дом, посоветовавшись с родственниками, отдала церкви.

- Кажется у Вас есть ещё какие-то «проекты»?

- Мне восемьдесят восемь лет, и дни, чувствую, сочтены. Попробую!

- В училище мы называли Вас Бабой Леной, спасибо Вам!

- Спасибо и Вам!

Записал Игорь Иванов.
Фотопортрет Демидовой Е. В.
Игоря Иванова

РЕПНЕВСКИЙ Андрей Викторович - доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор, заместитель председателя правления культурно-просветительного общества "Норд".

«НОРВЕГИ» ГЛАЗАМИ ПОМОРОВ РУССКОГО СЕВЕРА ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Вторая мировая война подвела черту под представлениями российских северян о Норвегии.

Большая часть носителей «старопоморской» образной информации погибла в горниле войны. Для оставшихся в живых события Великой Отечественной войны заслонили практически всю информацию, накопленную предками - поморами. Эта информация и базировавшиеся на ней представления о норвежцах-мореходах не были переданы следующему поколению. Торговые и фрахтовые связи поморов с «норвегами», свойственные периоду НЭПа и первой половине 30-х гг., по окончании Второй мировой войны тоже были свернуты. А значит, исчезла экономическая база заинтересованности в сохранении полноценных представлений о норвежцах и Норвегии.

В результате после 1945 года жители Архангельской области (Беломорья) в этом отношении мало чем отличались от граждан СССР иных отдаленных регионов. Таким образом, мы видим, что высокий уровень представлений поморов о Норвегии и норвежцах был утрачен не в непосредственной связи с событиями 1917 года, а значительно позже.

Послевоенное познание Норвегии у всего молодого поколения советских граждан начиналось с нуля. А поскольку система образования и информации в СССР 50-80-х годов была тотально государственной и имела единые образовательные и идеологические стандарты, то мож-

но говорить, что места для северной специфики в этой информации практически не оставалось. Технически быстро менялись и сами источники и средства информации. Они набрали полную силу с середины XX века. Повсеместно распространилось радио, во второй половине 50-х гг. в Архангельск пришло телевидение, а к началу XXI века – интернет.

Для большинства «послевоенных» поморов, как и граждан всего Советского Союза, представления о Норвегии начинали формироваться с общего понятия «Скандинавия». Еще до школьного возраста первое представление о скандинавах возникло через образ «варяжского гостя» в очень популярной в 50-е годы XX века опере русского композитора Римского-Корсакова «Садко». На автора статьи этот оперный герой произвел самое глубокое впечатление. Он до сих пор является образцом истинного скандинава. На сцене он реализовывался в виде крупного, сильного, уверенного в себе мужчины с густой окладистой бородой. Артист пел арию басом. Он пел о боге Одине, о суровом море и грозных скалах, среди которых живут воинственные варяги.

Еще с межвоенного времени в СССР почитительно относились к творчеству композитора Эдварда Грига. Его музыке импонировал сам И.В. Сталин. Музыка Грига постоянно звучала по московскому радио и в 50-е годы.

В младших классах советской и

нынешней российской школы ученики встречаются с образами варягов в обязательных по курсу истории темах, посвященных Новгородской республике, Киевской Руси и образованию Древнерусского государства.

Еще раз к скандинавским странам уроки истории возвращают школьников при анализе внешней политики Ивана IV (Грозного), изучения Смутного времени конца XVI – начала XVII вв., а позже – при изучении Северной войны Петра I (Великого). Правда, в этих разделах

Послевоенное познание Норвегии у всего молодого поколения советских граждан начиналось с нуля.

учебников истории речь идет более конкретно о Швеции. Норвегия же не упоминалась практически нигде.

И только в старших классах средней школы, когда изучается вопрос освоения Арктики, упоминаются имена знаменитых норвежских и шведских полярных исследователей (Ф. Нансен, Р. Амундсен).

Эти же имена и события любой советский молодой человек мог узнать из многочисленных научно-популярных книг и журналов, из художественных книг, документальных и художественных фильмов, посвященных арктическим экспедициям. Литература и фильмы об арктических научных экспедициях были очень популярны в СССР и давали более серьезные исторические, географические и другие научные представления о Норвегии, чем государственная школа. Первое послевоенное поколение советских граждан выросло на таких художественных произведениях, как, например, книга В. Каверина «Два Капитана». Литература такого рода издавалась огромными тиражами, присутствовала в любой библиотеке, да и цены на книги были общедоступны.

В советском кино полноценный

образ норвежца, пожалуй, тоже не состоялся. Только пара-тройка художественных фильмов совместного советско-норвежского производства может быть названа в качестве примера. Это художественный фильм «И на камнях растут деревья», представляющий норвежские характеры, и фильм «Под каменным небом». Последний фильм 1974 года выпуска более известен, поскольку в нем были заняты первоклассные артисты кино (Николай Бурляев, Евгений Леонов, Олег Янковский, Елена

Соловей). В киноленте повествуется о событиях осени 1944 года и спасении советскими воинами группы мирных жителей Киркенеса, укрывшихся в заброшенной шахте. Однако популярности в российском прокате эта лента не приобрела.

Представления о Норвегии и норвежцах, полученные таким образом, не были глубокими, но в целом не расходились с теми, что имелись в XIX и первой половине XX века. Норвежцы, как и ранее, представляли храбрыми мореходами, людьми, в характере которых совмещалась суровость и романтика поиска. Они изображались достойными конкурентами Царской России и СССР в освоении морей и островов Ледовитого океана. Такой образ вызывал уважение.

Пропагандистский «газетный» образ Норвегии, как страны НАТО, единственной страны этого блока, с которой СССР имел общие границы, у жителей Архангельска второй половины XX века почти не вызывал отрицательных эмоций. Подознание поморов не относило эту информацию к числу существенных. В Мурманской области положение было несколько иное. Большое количество военных объектов, расположенных там, бли-

зость норвежских границ сказывались на сознании остального гражданского населения, вызывая чувство опасности. Но это чувство было сопряжено не столько с Норвегией и норвежцами, сколько с милитаристским потенциалом НАТО, стоящим за спиной этой мирной страны.

В целом, до периода горбачевской «перестройки» средний советский человек, включая поморов, значительно больше знал об истории и культуре Швеции и Финляндии, чем о Норвегии.

Визит яхты «Паулине» в Архангельск в августе 1986 года вызвал перелом в сознании интеллигенции Севера России. Это знаковое политическое и культурное событие для северян. Оно не случайно входит в энциклопедии

и воспринимается ярче, чем встречи государственных лидеров

двух наших стран на высшем уровне. Именно визит «Паулине» для поморов символизирует «перестройку» (сейчас бы сказали «перезагрузку») в отношениях Русского Севера и Северных провинций Норвегии. С этого момента в сознании поморов пошло быстрое восстановление норвежских образов. До поры до времени этот процесс носил ностальгический характер воспоминаний о былом. Вторую половину 80-х гг. XX века возрождаемые представления были оторваны от экономической базы повседневных деловых контактов, которые восстанавливались медленнее, чем публиковалась информация культурного и исторического характера.

В этом отрыве от практики жизни сформировались идеализированные представления о своеобразном

«золотом веке» дореволюционных безоблачных отношений России и Норвегии. Связи прошедших веков рассматривались через розовые очки и противопоставлялись мрачному советскому времени. Норвегия и Швеция преподносились русской прессой как идеальная экономическая модель государства всеобщего благоденствия. Вина за это односторонне «розовое» освещение лежит на северороссийских СМИ (особенно прессе Архангельска и Мурманска). Понять журналистов можно. На фоне действительно «смутного времени» России 90-х гг. XX века они искали светлые образцы, лучшие модели человеческого устройства и находили их у самых ближних заграничных соседей.

И вдруг на эту идиллию упал камень реальности и разрушил ее. Вновь формирующийся норвежский образ в начале XXI века был здорово «подпорчен»...

Такая подача материала была недостаточно связана с реальной историей, реальной

жизнью, с реальными интересами сторон. Формировалась, скорее, мифологическая картина тысячелетних, якобы безоблачных, взаимоотношений России и Норвегии. Поморская торговля восхвалялась в качестве образца таковой идиллии.

И вдруг на эту идиллию упал камень реальности и разрушил ее. Вновь формирующийся норвежский образ в начале XXI века был здорово «подпорчен» событиями, связанными с траулером «Электрон» и усилившимися пограничными спорами о водах, восточнее Шпицбергена, и о т.н. «серой зоне». Созревал не усредненный образ норвежца – морского рыцаря без страха и упрека, а далеко не безобидный образ норвежского государства, которое решило воспользоваться временной слабостью России после распада СССР и, вкуче со всеми

другими соседями, стремилось оторвать лакомый кусок морских шельфовых территорий России. В начале XXI века о том, что Норвегия - страна НАТО, вспоминают, пожалуй, чаще и серьезнее, чем это было в советское время.

Однако за последние полтора десятилетия XX века и начало века нынешнего очень важное и полезное дело все же было сделано. Благодаря активной деятельности ученых и журналистов, множественным личным деловым и дружеским контактам, знания северян о Норвегии и норвежцах многократно умножились и конкретизировались. Ушло равнодушие, вернулось ощущение общности, сопричастности двух стран ко всему, что происходит в Арктике. Многие норвежцы не только в переносном, но и в прямом смысле породнились с поморами. Наличие смешанных браков такого рода – очень важная характеристика, объективно свидетельствующая о широте и качестве человеческих контактов россиян и норвежцев.

Старый образ норвежца-морехода предвоенных представлений поморов разрушен, новые его характеристики до конца не сформировались. Но процесс идет. Создается сплав из возрожденных и современных черт. К уже проявившимся и устоявшимся чертам отнесем следующие:

- уверенность в порядочности каждого отдельного норвежца, в его верности своему слову;
- уважение к стойкости «нордического» характера;
- уважение к норвежцу как к классному специалисту своего дела. (Это уже необязательно моряк или рыбак. Это может быть ученый или нефтяник);
- осталось восхищение тем, что столь долгий исторический пери-

од Норвегия обеспечивает благополучие своих граждан;

- появилось чувство неудобства (стыда) за то, что многие из российских ученых вынуждены осуществлять исследования за счет грантов норвежской стороны.

Итак, мы можем говорить о трех совершенно разных периодах восприятия норвежцев поморами. Периоды эти различаются по длительности и качеству представлений.

Начало первого периода можно отнести к XVIII веку, когда зарождались системные договорные торговые связи Беломорья и Северонорвежских провинций. Закончить его следует, на взгляд автора, 20-30 годами XX века. Названы были и четкие характеристики типичного норвежца, свойственные взглядам поморов на исходе того времени.

Второй период связан с событиями Второй мировой и Великой Отечественной войны, которые вызвали забвение поморских традиций и норвежских образов. Холодная война, длившаяся четыре десятилетия, окончательно разрушила прежние стереотипы сознания поморов. Старое поколение поморов ушло в небытие, а новое было дитя своего времени, времени конфронтации Востока и Запада. Из-за отсутствия реальных повседневных контактов с норвежцами поколения поморов холодной войны не создали своего «норвежского» образа.

И, наконец, третий – современный период, который следует начать с горбачевской «перестройки», привел к возрождению лучших, правда, несколько идеализированных образов довоенных времен. А теперь на основе совмещения традиций и реальности формирует перечень новых «норвежских» характеристик.

МОНАХОВА Светлана Леонидовна - главный специалист Государственного архива Архангельской области, секретарь Архангельского отделения Всероссийского общества историков - архивистов, член культурно-просветительного общества "Норд"

В отделе документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области хранится Коллекция воспоминаний и личных документов северян (ф.8660), среди которых найдётся немало интересных рассказов о тех или иных событиях, произошедших в нашем крае в советский период. Одни из них напоминают агитационные листовки своего времени, другие написаны живо и незаштампованно. К последним в полной мере можно причислить воспоминания Генриха Яковлевича Гуровича о поездке первой советской торговой делегации от Архангельской губернии к берегам Норвегии. Документ датирован 18 сентября 1960 г., приводится фактически полностью, за исключением так называемых лирических отступлений, не относящихся к описываемым событиям. В названиях населённых пунктов сохранено авторское написание.

Биографическая справка

Гурович Генрих Яковлевич родился в 1893 г. В 1905 г. эмигрировал в Константинополь, где до 1909 г. учился в немецкой школе. Свободно изъяснялся на французском и немецком языках. До Октябрьской революции служил конторщиком, счетоводом и бухгалтером в различных учреждениях. В 1917 г. окончил первый курс юридического факультета Московского университета. В ноябре 1918 г. вступил в партию большевиков. С 1919 г. работал в Вологодском горрайкоме, с февраля 1920 г. — в Архангельском губкоме РКП(б), зав. агитационно-пропагандистским отделом, затем в губернском продовольственном комитете, внешторге, губернском профсоюзном совете, прокуратуре и губполитпросвете. В ноябре 1923 г. выехал в Москву в распоряжение ЦК РКП(б). Сведений о дальнейшей судьбе не имеется. В 1960 г. прислал в Партийный архив Архангельского обкома КПСС воспоминания о становлении советской власти на Севере.

НА КАТЕРЕ В НОРВЕГИЮ

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА)

1921 г.

Это было летом 1921 года. Ещё не изжиты были тяжёлые последствия Гражданской войны, как на молодую Советскую республику обрушилось огромное стихийное бедствие. Хлеб в Поволжье сгорел, и население огромного края было обречено на голод...

На помощь голодающему населению Поволжья откликнулась вся страна. И мы, работники Архангельского губкома партии, задумались над вопросом о том, как помочь волжанам. Было решено отправить торговую делегацию из трёх человек

в Норвегию, чтобы продать там лес, накопившийся у нас за годы первой империалистической войны, и на вырученные деньги закупить рыбу. В делегацию входили Андрей Попов, руководитель, Мартин Ульсен, специалист, бывший лесозаводчик, и автор этих строк.

В нормальных условиях это решение Архангельского губкома не выдерживало никакой критики. Никто нас тогда ещё не признавал, наших представителей за границей ещё не было, торговля не велась, и отноше-

*Члены Архангельского губисполкома и горисполкома.
Седьмой слева сидит Г.Я. Гурович. Май 1921 г.*

ние к нам было сугубо враждебное. Но время было такое, когда риск часто включался в планы большевиков и способствовал правильному решению задач...

Я вспоминаю об этой поездке, а также о некоторых эпизодах, связанных с нею, чтобы показать обстановку первых лет советской власти в Архангельске и трудности, которые приходилось преодолевать.

У нас не только не было разрешения на въезд в Норвегию, не было также и подходящего судна. Когда мы решили идти в море на бывшем полицейском катере, который в старое время вёл борьбу с контрабандистами, то оказалось, что нет и капитана. Ни один уважающий себя капитан не решался пуститься в такое сомнительное плавание, и к тому же многие из них занимали ещё выжидательную позицию, ещё не самоопредели-

лись. Наконец, нашёлся один старший штурман (фамилию его я уже не помню), он взялся доставить нас в Вардэ, самый северный остров Норвегии. Под его, как выяснилось впоследствии, неумелым руководством мы вышли в море. На нашу беду разыгралась буря. Нас стало бросать, как щепку. Идти дальше было весьма рискованно. Надо было искать убежище. Плохо ориентируясь в море, наш исполняющий обязанности капитана завернул в первый попавшийся залив и заявил нам, что открыл новую бухту. В этой «новой» бухте (как потом выяснилось, это была Ярышная губа) мы простояли двое суток.

Когда море успокоилось, мы вышли из Ярышной губы и буквально в нескольких милях увидели радиомачту. Нам сигнализировали: пристать к берегу. Это была наша радиомачта на Цип-Наволок. Тут мы узнали о том

переполохе и беспокойстве, которые неопытный капитан причинил нашим губернским властям. Нас искали, не нашли и считали уже погибшими.

Успокоив губисполком, мы двинулись дальше к норвежским берегам. Они были уже совсем близко, но наш капитан, видимо «подкрепившись» в пути, не мог их найти. Погода полностью прояснилась, дул лёгкий норд-вест. Уже несколько часов сверх всяких сроков мы блуждали в океане, а норвежские берега точно в воду канули.

Из этого своеобразного положения нас вывел член нашей делегации Мартин Ульсен. Он взял на себя роль водителя, и через пару часов мы прибыли в Вардэ уже с противоположной стороны, так сказать, в объезд.

Население острова Вардэ насчитывало тогда 3 000 человек. Появление нашего катера, размером чуть больше моторной лодки, с красным флагом на корме, вызвало большое удивление и встревожило полицеймейстера. В ожидании прибытия властей мы остановились на рейде. Нас окружили на лодках норвежские рыбаки, и, игнорируя всякие официальные процедуры, между нашими матросами и норвежскими рыбаками начался товарообмен. В обмен на сброшенное в лодку полено рыбаки бросали на палубу одну треску весом 3–4 кг. Этот обмен настолько устраивал обе стороны, что мы остались бы без дров, если бы норвежская администрация не удалила лодочников.

В первые годы существования советской власти буржуазные писаки не жалели красок, чтобы очернить социалистическую революцию и представить её последствия в самом мрачном виде. Говорили и писали о всяческих насилиях, об уравниловке, о национализации женщин и т.п. В журналах и газетах большевиков

представляли с кинжалами в зубах и револьверами в карманах. И вот приехали из России живые большевики. Как не посмотреть, не пощупать их? И нас разглядывали с большим любопытством и щупали в прямом и переносном смысле.

Помню беседу с одним из самых влиятельных людей Вардэ, господином Робертсоном. Он был членом сторинга и, если не ошибаюсь, близко связан с правительственными кругами. Он пригласил нашу делегацию на чашку чая. Я владею немецким и французским языками и мог вести беседу без посредства переводчика. Явились Мартин Ульсен и я. Кроме г-на Робертсона и его супруги, там присутствовала ещё одна чета, близкие друзья г-на Робертсона. Беседа велась на немецком языке. Первый вопрос был поставлен женщинами (обе были уже в довольно зрелом возрасте). Они попросили поподробнее информировать их о том, как у нас практически осуществляется национализация женщин, и были весьма разочарованы, когда узнали из первоисточника, что национализация женщин выдумана классовыми врагами пролетариата и что общих постелей и общих одеял большевики не декретировали.

Мужчины заинтересовались вопросом, кто сейчас выполняет ассенизационные работы, если рабочие стали хозяевами. Я ответил моим партнёрам, что эти работы выполняют рабочие, ранее занимавшиеся этим делом, и что задача рабочих, ставших хозяевами, заключается в том, чтобы в первую очередь ликвидировать разруху и прочие трудности, возникшие в связи с уничтожением капиталистического строя. Квалифицированные рабочие быстро поднялись по общественной лестнице и стали руководителями, а чернорабочие,

не имеющие никакой квалификации, остались на своих местах. Ответил, что с развитием промышленности и эти работы будут механизированы, облегчены.

Вскоре мы получили визу, и началась наша торговая деятельность. Мы продали лес одной фирме в г. Гаммерфесте и на вырученные деньги стали покупать рыбу, главным образом, треску, пикшу, сайду и зубатку.

Скоро несколько наших пароходов непрерывно циркулировали между Архангельском и Вардэ, перевозя рыбу в Архангельск. Рыбу мы покупали по дешевой цене, благодаря монополии внешней торговли. Попытки некоторых рыботорговцев принятыми в капиталистическом мире приёмами (взятками) сорвать эту монополию и добиться повышения цен систематически терпели крах.

Помню такой эпизод. Капитан одного из наших пароходов как-то сообщил мне, что полицмейстер г. Вардэ распорядился не пускать на берег нашу команду, мотивируя тем, что он опасается большевистской заразы. Тогда мы заявили рыботорговцам, что прекращаем закупку рыбы. Они телеграфировали в Осло (тогда Христианию), и на другой день по распоряжению парламента запрет был снят.

Задание Архангельского губисполкома было выполнено. В какой-то степени и мы помогли голодающему населению Поволжья.

Г. Гурович, персональный пенсионер союзного значения, член КПСС с 1918 годов.

ГААО. ОДСПИ. Ф.8660. Оп.3. Д.121. Л.5–8.
Машинописный подлинник.

"ЧАША РАЗДУМИЙ"

Подведены итоги премии «Чаша раздумий — 2010».

В этом году на премию выдвигались книги только краеведческой тематики. Заявки на присуждение премии направили общественные организации: Добровольное культурно-просветительное общество «Норд», Лешуконское землячество, Архангельское отделение Российского общества историков-архивистов, Штаб школьников А.П. Гайдара, а также ФГУК "Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Карелы», ОАО ИПП «Правда Севера». Всего поступило 12 книг. Впервые оргкомитет принял решение выдвинуть самостоятельно на премию краеведческую работу - книгу «Романтик с улицы Поморской».

Оргкомитет под руководством двух сопредседателей - профессора, доктора исторических наук А.В. Репневского и почетного доктора ПГУ Евгения Ивановича Овсянкина - подвел итоги.

Две первые премии определились единогласно. Премия "Чаша раздумий-2010", с вручением главного символа – Чаши, присуждена автору Николаю Алексеевичу Шумилу за книгу «Архангельский родословец», написанную на основе архивных данных.

Премия "Чаша раздумий-2010" в номинации "Краеведческая литература", с вручением главного символа – Чаши, присуждена автору Николаю Анатольевичу Окладникову за книгу «Край родной Мезенский: очерки о прошлом Мезенского края».

Вручение премий проходило 17 апреля в актовом зале ИПП «Правда Севера». На сцену под туш приглашались лауреаты премии. Слова благодарности, цветы, сертификаты победителей Все это создавало торжественную обстановку. Каждый участник получил премию в форме сертификата. Кроме главных премий, были еще поощрительные и специальные.

Специальными дипломами награждены: А. В. Новиков автор книги "Топонимы Архангельского Севера:

статьи, очерки, критические заметки", за популяризацию знаний о топонимике края; Н. П. Лютикова автор книги "Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии кон. XIX — нач. XX в.: каталог", за вклад в сохранение

традиционной культуры Мезенского края; С. А. Ефремова, Е. П. Бронникова авторам-составителям книги "Архангельск: век минувший", за введение в научный оборот фотоисточников; за издание рукописи Грандиловского А. Н. "Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Описание ко дню двухсотлетнего юбилея от рождения сего первого русского ученого", составитель Е. И. Тропичева, вступительная статья А. Н. Давыдова; за популяризацию истории молодежного движения Архангельский городской штаб школьников, книга «Сбор 1-50».

Поощрительными дипломами от-

мечены: в номинации "Краеведческая литература" за первое место - В. С. Аксенов автор книги "Лешуконье далекое — близкое", за второе место А. А. Иванова, В. Н. Калущков авторы книги "Светлое Пинежье: путешествие по краю: справочник-путеводитель"; в номинации "Люди земли Поморской" - Е. И. Овсянкин автор книги "Письма моей юности. Из переписки студентов середины XX века" и Ж. А. Паршева автор-составитель сборника "Романтик с улицы Поморской: [сборник воспоминаний]"; в

*Вручение премии
"Чаша раздумий" - 2010 Н.А. Шумилову*

номинации "За книгу, написанную на основе архивных данных" - С. И. Шубин автор книги "Северный Край (1929 — 1936) в истории России: (к 80-летию образования)"; в номинации "Краеведческая литература" - Л. Ф. Ипатов, В. П. Косарев, Л. И.

Проурзин, С. В. Торхов за книгу "Леса Соловецкого архипелага".

Сегодня мы только перечислили книги и авторов, которые стали победителями. В дальнейшем мы расскажем об этих книгах на страницах нашего журнала.

Выражаем благодарность нашим спонсорам: ОАО ИПП "Правда Севера" (директор Е.Н. Симонова), ООО "КИРА" (директор С.Ю. Клочев), ООО "Оберег" (директор С.М. Свистунов), ООО "Поморский Сувенир" (директор В.А. Канышев)

С.Клочев

УВАРОВ Михаил Семенович - доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, руководитель Центра современной философии и культуры.

Л.Д. ПОПОВА «ЗОДЧЕСТВО АРХАНГЕЛЬСКА: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СТИЛЬ, ОБРАЗ, ТРАДИЦИЯ»

Знаменитый исторический город, занимая важное место в культуре всего русского Европейского Севера, отразил характерные черты градостроительства разных эпох и традиционные элементы местной строительной культуры, складывавшейся здесь многие века. В XX столетии Архангельск в большей мере, чем другие губернские города России, пострадал от целенаправленных систематических разрушений, в результате которых лишился многих выдающихся памятников отечественного зодчества.

Монография состоит из предисловия, введения, трех глав: «Зодчество конца XVI – XVII в.», «Архитектура XVIII в.», «Зодчество Архангельска XIX – начала XX в.». В каждой из глав подробно раскрываются принципы формирования архитектурного ансамбля города в разные периоды его истории, исследуются экономические и политические факторы, влиявшие на развитие архитектуры. На страницах монографии подробно прослежено изменение архитектурного облика, ставится проблема смены архитектурных стилей.

Возникший как крепость, порт и центр морской торговли, Архангельск и поныне выполняет роль северных морских ворот России. В значительной мере именно это и определило особенности его застройки и внешнего облика. Разные поколения зодчих Архангельска бережно относились к традициям и окружающей природе, стараясь не нарушать гармонии природы и архитектуры. И в этом состоит важный урок, преподанный нам нашими предками.

Монография наглядно демонстрирует данный урок. Исследование кре-

постных сооружений, церковного деревянного зодчества позволяет автору реконструировать важнейшие аспекты городской культуры, уходящие своими корнями в древнюю народную традицию, отражающие духовные черты прошлого. Созданный зодчими образ города выступает в нераздельном единстве профанного и сакрального, со своей собственной «космической философией», представлениями о соотношении «небесного» и «земного», архитектурной моделью, созданной коллективно. То есть город уникален всем тем, что существует в органичном взаимодействии человека с природой, в единении религиозного и нерелигиозного.

Архангельск, как показывает автор, прошел основные градостроительные периоды, причем каждый обладал характерными чертами, определяющими облик и топографию Архангельска. Монография основана на мощной источниковедческой базе, обеспечившей автора богатым фактическим материалом. В приложении представлен обширный Биографический словарь, содержащий сведения обо всех зодчих, работавших в Архангельске в течение рассматриваемого периода, а также приведены список памятников, словарь терминов. Имеется указатель письменных источников, приведен список основной литературы, указатель имен и топографический указатель.

Работу отличают новизна, высокий теоретический и методический уровень. Она будет одинаково интересна как специалистам по истории архитектуры и урбанистике, так и культурологам, историкам отечества.

ЧУХЧИНА Галина Степановна - историк, ответственный секретарь Северного историко-родословного общества.

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ЖУРНАЛИСТЫ. XX ВЕК

Автор идеи и составитель интернетного, особенно для генеалогов, издания: "Архангельские журналисты. XX век". Энциклопедия. Архангельск., 2008 - В.Ф. Толкачев. Журналист, писатель, профессор кафедры журналистики ПГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный работник культуры РФ. Ответственный редактор - Л.Б. Толкачева.

Вступительной статьей автор, по сути, заложил основы для исследовательской деятельности в вопросе изучения развития журналистики на Архангельском Севере.

Колоссальный труд: в книге представлено более 600 статей.

Виктору Федоровичу удалось достичь поставленной цели перед авторами статей: «Формат» биографии журналистов состоит из трех частей: 1. Биографические сведения (генеалогические); 2. Собственно биография - краткое жизнеописание в любом жанре, кроме скучного: эссе, интервью, мини-очерк, воспоминания о друге, строки из писем и дневника, автобиография, наконец, но не содержание листка по учету кадров; 3. Библиографическая, научная». (с.35).

При предложенной 3-частной форме изложения материала удалось избежать схематичности и однообразия. Надо сказать, что практически нет двух одинаковых, похожих статей, даже если авторами представлено несколько статей. Наверное, здесь большую роль сыграл опыт В.Ф. Толкачева, ведь он сам представил материалы 74 статей и в соавторстве в 45 работах. Представленные статьи содержательны, прослеживается объективность и профессионализм в изложении ин-

формации. На фоне биографических сведений просматриваются профессиональная и общественная деятельность журналистов. Благодаря этому изданию многие читатели смогут увидеть в лице архангельских журналистов высоких профессионалов своего дела, людей умных, знающих, неравнодушных, достойных своего места, роли и общественной значимости. Многие из общего числа журналистов в разное время были или являются членами различных уровней журналистских объединений (областного, республиканского, союзного). Перед нами предстают журналисты – депутаты, журналисты - писатели, поэты и даже ученые.

В достаточно большом объеме представлены имена журналистов, волей судьбы призванных поработать определенное время на Архангельском Севере. Что характерно, период работы здесь почти всеми признается как лучший период в их жизнедеятельности. Благоприятное впечатление вызывают подборки (блоки) предлагаемых фотографий издания. Они четко передают дух времени.

Удачным, на наш взгляд, является включение генеалогических сведений. За некоторыми именами и фамилиями можно вывлять и изучать журналистские династии, включающие в себя представителей от 2-х до 4-х поколений, можно проследить семейно-родственные связи среди журналистов.

Было бы замечательно, если бы идею подобного рода издания подхватили заинтересованные лица других сфер деятельности.

ШРАГА Моисей Хаймович - доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной работы ПГУ имени М.В. Ломоносова

БОЛЬНАЯ АРХАНГЕЛЬСКАЯ МЕДИЦИНА

Мне просто не хватает слов,
Все в этом мнении едины:
Есть медицина катастроф,
Есть катастрофа медицины.
Л. Дегтяр, 2009 г.

Состояние общественного здоровья Архангельской области нельзя признать хорошим: народ болеет больше и умирать не стал меньше. Общеизвестно, что истоки длительной и многочленной цепи болезней человека лежат большей частью в условиях жизни, труда и окружающей среды, и вне физиологии индивида. Цель региональной системы здравоохранения и социального развития - изменить нынешнюю тенденцию. Логично в этой связи, что исполнительная власть Архангельской области в исполнении буквы и духа Конституции РФ должна отвечать как за

Вскрывается главный недуг существующей системы регионального здравоохранения: исполнительная власть не занимается управлением здравоохранения.

деятельность собственно сектора здравоохранения (медицинскую помощь), так и других секторов регионального сообщества, влияющих на уровень общественного здоровья. Действительно, эта управленческая задача многопрофильная, как само здравоохранение. Вскрывается главный недуг существующей системы регионального здравоохранения: исполнительная власть не занимается управлением здравоохранения. Она жестко сориентирована на лечение болезней органов и тканей человеческого организма. Но это даже не лечение больных людей!

Нормальным признано положение, когда на региональном уровне

Архангельской области вообще отсутствует государственное управление медико-экологическими проблемами. И это происходит на фоне институализации государственного управления в сфере охраны природной среды и природоохранной деятельности. Охранять редкие виды животных и растений достоверно нужно, но более 73% населения региона, наделенных конституциональным правом на благоприятную среду обитания, не виртуально, а наяву страдают от неустроенности техносферы архангельских городов. К примеру, эпидемию энтеровирусных инфекций в г. Архангельске осенью 2008 года специалисты областного департамента здравоохранения связали с употреблением для питья некипяченой воды. Но такой диагноз, если он действителен, прямо признает

факт опасности воды городского водопровода в эпидемическом отношении. Но это, к сожалению, может свидетельствовать о некомпетентности органа исполнительной власти в этом вопросе. Не помогло в разрешении этого вопроса и территориальное подразделение Федеральной службы Роспотребнадзора. Уместно в этой связи вспомнить и последнюю эпидемию вирусного гепатита «А» в г. Северодвинске. Когда там болели, в соседнем г. Архангельске эпидемии не было. Увы, причинность этой заболеваемости, детерминированной кишечным вирусом с преимущественно водным путем его передачи, тогда тоже осталась нерасшифрован-

ной. Конечно же, сейчас, после пермской трагедии 2009 года, недееспособность российских федеральных надзорных служб уже не вызывает никаких сомнений! Но кто тогда обеспечит повседневную гигиеническую безопасность горожан? Разговоры о социальной ответственности бизнеса каждый день опровергаются, к примеру, низким качеством товаров. Это в первую очередь касается качества продуктов питания как на рынках, так и в супермаркетах. Фактически оказывается, что в реальности общественная жизнь и здоровье только в руках самого потребителя: хочешь - покупай или не покупай, пей воду из трубы или не пей - выбор твой. Но как в этом случае быть с дурными запахами воздуха Привокзального района? Вопрос: дышать или не дышать - здесь неуместен. Но тот ли мазут сжигают на Архангельской ТЭЦ?

Архангельское областное здравоохранение, очевидно, не волнуют меры борьбы с атипичной пневмонией, к примеру, в Китае, ибо на улицах столицы Севера до неприличия грязно. Не интересует его и преждевременная смертность людей. Тротуары города опасны для пешеходов: в казне муниципалитета нет денег на песок - люди ломают ноги и руки и просто падают. Свежий пример: открыв сквозное движение по пр. Дзержинского, не поставили светофор на углу 23-ей Гвардейской дивизии, и все ждут, когда будут несчастные случаи и человеческие потери. Областной департамент здравоохранения, очевидно, отдает предпочтение медицине катастроф МЧС, а не профилактике несчастных случаев в ДТП, уповая на современную диагностику последствий травм.

К сожалению, болезни областной медицины затронули основополагающие принципы здравоохранения: доступность и справедливость. О

какой доступности медицинской помощи может идти речь, если жители Привокзального района г. Архангельска должны на автобусах добираться до своих участковых терапевтов? Отметим при этом, что федеральная и региональная концепция развития признает роль первичной медико-санитарной помощи (ПМСП). Но признает формально, ибо нет осознанной необходимости воссоздать комплексный характер медицинской помощи на основе ее интеграции в рамках всей системы здравоохранения и социальной защиты, а не для удобства того или иного ЛПУ. Существующая региональная система здравоохранения и программы развития здравоохранения раздроблены на множество компонентов, они не сфокусированы на санитарные потребности людей, на нужды семьи, молодежи, пожилых людей и инвалидов.

Истоки современного состояния здравоохранения, в первую очередь, мы видим в не востребованности науки. Во-вторых, в отказе власти от своей ответственности за здоровье северян. Это нашло концентрированное проявление в вопросе «формирование здорового образа жизни населения». Сюда относится, например, снижение распространенности употребления табака до 25% и снижение потребления алкоголя до 9 л. в год на душу населения. В Концепции термин «формирование здорового образа жизни» стал не только модным, но и панaceей от болезней системы здравоохранения Российской Федерации. Д. А. Изуткин в этой связи отмечает, что понятия «образ жизни» и «поведение» трактуются как тождественные категории, что приводит к неоднозначному методологическому толкованию и обоснованию функционирования системы «образ жизни — здоровье» и неизбежно приводит к смещению акцентов данной

проблемы на субъективный уровень жизнедеятельности индивида. Это имеет непосредственное значение для разработки концепций и проведения политики в области охраны общественного здоровья. По большому счету, это вариант «медицинской валеологии» на государственном уровне или ее новое издание в лице «превентологии» некоторых архангельских ученых-медиков.

Распределение неравенства здоровья свидетельствует, что решающих успехов в борьбе против большинства болезней нашего времени следует ожидать только от перехода к «модели социальной системы», в центре которой политические, экономические, культурные и социальные условия здоровья. Таким образом, от региональной власти требуется осознание, создание и внедрение в

Архангельской области социальной модели общественного здравоохранения. Уместно сослаться в этой связи на госпожу Г. Х. Брунтланд, бывшего генерального директора ВОЗ: «Настоящими министрами здравоохранения являются президент и премьер-министр, только они об этом не знают».

Если же здравоохранение Архангельской области существенным образом не переориентирует свою деятельность на основе современных принципов построения социальных систем, то она будет неспособна бороться с такими нарастающими проблемами, как репродуктивное здоровье, старение населения, пандемии хронических заболеваний и, конечно, эпидемии вирусных кишечных инфекций.

ЛОМОНОСОВСКИЙ ФОНД ИНФОРМИРУЕТ

В области продолжается подготовка к юбилею М. В. Ломоносова. В этом году разнообразные мероприятия состоялись в рамках XXXVIII Ломоносовских чтений. Однако подготовка к юбилею Ломоносова включает в себя не только проведение научно-практических мероприятий, но и реализацию социально значимых инициатив.

В первую очередь это касается развития села Ломоносово и в целом Холмогорского района. Предполагается строительство художественного училища резьбы по кости и реставрация федерального памятника архитектуры - церкви Святого Димитрия Солунского в селе Ломоносово. В Холмогорах планируется отреставрировать федеральный памятник истории и архитектуры - собор Спасо-Преображенского монастыря. Кроме того, говорится и о планах сооружения постоянно действующей переправы, реконструкции больницы в Холмогорах, школы в селе Ломоносово. Однако именно эти важные для области и для жителей Холмогорского района проекты находятся под угрозой срыва из-за сокращения финансирования программы «Родина Ломоносова». И не получилось бы так, что в следующий раз этими проблемами озаботятся, в лучшем случае, к 350-ой годовщине.

Сетуня на сложное финансовое положение, в беседе с нами Галина Павловна вспомнила опыт прошлых лет и даже упомянула о дореволюционной практике. Тогда, в 1903 году, был организован сбор средств по всей Российской Империи на создание музея Ломоносова на родине ученого. При подготовке к 275-летнему юбилею ученого Ломоносовский фонд успешно привлекал частный бизнес. Вот и сейчас есть желание привлечь частных инвесторов.

КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ ОТ ПОМОРОВ

Продолжается конкурс ресторана «ТрескоеД» на оригинальный рецепт поморского блюда. Сегодня мы публикуем очередные рецепты наших читателей. До конца года можно присылать рецепты по адресу: ул. Поморская, д.34, общество «Норд» или по E-mail: oookira@atnet.ru Победителей ждут подарочные сертификаты ресторана «ТрескоеД».

БУТЕРБРОД «ПО-СОЛОМБАЛЬСКИ»

Приготовление: Натираем картофель и лук на крупной терке, в массу вливаем яйцо и тщательно перемешиваем, солим. Кусочки хлеба мажем горчицей и накладываем приготовленный картофельный фарш. Разогреваем сковородку и обжариваем хлеб фаршем вниз.

А. С. Пахолков

Продукты:
4 картофелины,
1 яйцо,
1 луковица,
хлеб черный
или белый.

«МАКУХА»

Приготовление: берется сборная рыба (стерлядь, лещ, язь и др.), режется на кусочки. Кладем кусочки в глубокую сковородку и заливаем водой. Добавляем специи: перец, укроп, лук, чеснок, немного сливочного масла, соль. Накрываем крышкой и ждем готовности. Можно дополнить макуху рюмочкой водки. Подавать в горячем или холодном виде.

О. И. Корнеева

Продукты:
рыба,
специи,
сливочное масло.

ПИРОГ В «ТРИ КОРЖА»

Приготовление: берем несладкие коржи (например, вафельные). Один корж смазываем майонезом. Твердый сыр натереть на крупной терке и посыпать сверху. Сверху накрываем вторым коржом. Выкладываем красную рыбу из банки вместе с маринадом. Накрываем коржом и смазываем майонезом. Можно украсить натертым на терке яйцом.

А. Н. Селезнева

Продукты:
три несладких
коржа,
майонез,
твердый сыр,
консервированная красная
рыба,
яйцо.

Сохраняя традиции северной кухни, ресторан "ТрескоеД" делится рецептом из своей коллекции блюд.

РЫБА СО СМЕТАНОЙ И СОЛЕНЫМИ ГРИБАМИ

Продукты:
рыба 180 г., одна луковица, масло для припуска рыбы ½ чайной ложки, полстакана сметаны, грибы соленые 70 г., картофель отварной 2-3 шт.

Приготовление: Рыбу припускают в течение 15-30 минут. К полученному бульону добавляют сметану и упаривают смесь наполовину. Соленые грибы (рыжики, лисички, грузди) мелко рубят, ошпаривают кипятком, отжимают, кладут в сметану с бульоном и прогревают, не доводя до кипения. При подаче рыбу поливают сметаной с грибами и гарнируют картофелем. Так подают треску, зубатку, хек.

КРОССВОРД «СЕВЕРНЫЙ ДОМ»

Представляем совместный проект Архангельского книжного обозрения «Книгочей» и журнала «Известия Русского Севера» - КНИЖНЫЕ КРОССВОРДЫ.

- Мы уже давно практикуем такие кроссворды на страницах нашего издания, - отмечает редактор «Книгочей» Тамара Овчинникова. - Людям нравится разгадывать оригинальные, необычные кроссворды. Тем более, чтобы разгадать его, надо прочитать книгу. А это еще одна задача обозрения – рассказать о краеведческих изданиях, выпускаемых в нашем регионе.

Сегодня мы представляем Вашему вниманию кроссворд «Северный дом», подготовленный по книге Анны Пермиловской «Крестьянский дом в культуре Русского Севера».

Ответы направляйте до 1 августа в адрес редакции
Автор кроссворда – Татьяна Коробских.

По горизонтали.
3. Длинный рубанок.
6. Комната на чердаке.
7. Верхние бревна сруба, выпущенные за пределы фасада.
11. Комплекс дома-двора, усадьба в целом.
12. Выступающая на верхних этажах площадка с ограждением.
13. Распиловка бревен (устар.)
16. Ограждение.
17. Потолочная балка.
20. Обои (устар.)
21. Рубленник.
22. Гульбище

По вертикали.

1. Деталь кровли. 2. Совместная работа родственников и односельчан при строительстве. 4. Зимнее жилье. 5. Форма северного дома. 8. Доска, прикрывающая стык досок у конька. 9. Подвал для хранения овощей. 10. Летнее парадное помещение. 14. Порядок обрядовых действий при строительстве. 15. Глухие оконные створки. 18. Помещение между потолком и крышей дома. 19. Невысокий ящик около печи, имеющий дверь и лестницу в подполье.

ПОБЕДИТЕЛЯ ЖДЕТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ КНИЖНЫЙ ПРИЗ

Ответы на кроссворд в следующем номере.

ШУМИЛОВ Николай Алексеевич - заместитель директора по научной работе Государственного архива Архангельской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный член общества «Норд»

МОНЕТНЫЙ ДВОР В Г. АРХАНГЕЛЬСКЕ

На этом месте располагался монетный двор г. Архангельска, так и не выпустивший ни одной монеты

В самом конце царствования императрицы Екатерины II в городе Архангельске 1(12) октября 1796 г. был открыт монетный двор, закрытый спустя три месяца и не выпустивший ни одной монеты¹.

Под монетный двор была перестроена часть здания бывшего Немецкого гостиного двора – его угловая набережная часть. Северная (Резерова) и Восточная (Моховая) башни были разобраны, как и южные части Немецкого двора в 1787 г., примыкавшие к разобранной в 1772–1786 гг. Архангелогородской крепости с Орловской и Тайницкой башнями².

6(17) ноября 1796 г. в Петербурге скончалась императрица Екатерина II. Вступивший на престол её сын Павел I и закрыл вскоре Архангельский монетный двор, так и не приступивший к печатанию российских денег. Его обветшавшее здание было разобрано уже в советские годы. Ныне это место занимает отель «Пур-Наволоок».

Примечания:

¹ П о п о в А н. Местные юбилеи в 1916 году // Известия АОИРС. 1916. № 2. С. 75.

² Г е м п К. П. Гостиные дворы в Архангельске (К 300-летию постройки) // Памятные даты Архангельской области. 1984 г. Архангельск, 1984. С. 57–61.

